

ЮРИЙ ЛУЖКОВ

ВОДА И МИР

Юрий Лужков

ВОДА И МИР

Москва
Московские учебники
2008

ББК 65.45
Л82

Лужков Ю.М.

Л82 Вода и мир. - М.: ОАО «Московские учебники
и Картолитогрaфия», 2008. - 170 с.; ил.
ISBN 978-5-7853-0969-2

Новая книга Мэра Москвы Юрия Лужкова посвящена важнейшей для России и всего человечества теме водопользования в нашей стране и на планете.

По прогнозам учёных и политиков, мир ждут острые конфликты за пресную воду. В доказательной и одновременно дискуссионной манере автор размышляет о том, как их избежать, как нам в России использовать водное богатство на благо своей страны и страдающих от недостатка воды соседних государств. Пора на новой технологической, экономической и политической основе вернуться к проекту переброса части стока северных рек, считает Юрий Лужков.

ББК 65.45

ISBN 978-5-7853-0969-2

©Лужков Ю.М., 2008
© ОАО «Московские учебники
и Картолитогрaфия», оформление. 2008

Вместо предисловия

Мир отражается в капле воды, человек - в деле, которому служит.

Человек приходит в этот мир, чтобы беречь и совершенствовать его.

История человечества изобилует как грандиозными свершениями и реализацией уникальных проектов, так и ошибками столь огромного «веса», что последующие поколения воспринимают их с немым изумлением: да можно ли было так ошибаться?!

Величие человека и склонность его к трудно поправимым, а часто и фатальным по последствиям делам проявились в XX веке с режущей глаза ясностью. Оказалось, в частности, что мир людей и мир природы находятся в невероятно сложной динамичной взаимозависимости, непрерывно влияют друг на друга.

Мы все - граждане государства, в котором на наших глазах изменились общественно-политический строй, состав частей, размер площади и даже название страны. Мы вызываем у наших соседей разные чувства, и лучше, если это будут добрые чувства как следствие добрых дел.

Государство отражается в деле устройства на собственной территории социального благополучия, экономической эффективности, культурного блага, безопасного для граждан порядка, здорового нравственного климата - в той мере, в какой это по ведомству государства. У государства много забот.

История даёт нам убедительные примеры как разумных, сильных, постоянно прогрессирующих, способных к решению громадных задач государств, так и многочисленные примеры государств болезненно слабых, почти по-человечески нервных, или же государств, не понимающих даже очевидной, не говоря уже о перспективной, своей выгоды и пользы. Такие, например, норвят сейчас любой ценой попасть в военно-политические блоки.

Удивительный парадокс заключается в том, что в середине восьмидесятых годов прошлого века Советский Союз сочетал в себе признаки госу-

дарств нескольких типов, нескольких уровней развития. Сверхдержава и колосс на глиняных ногах, монолит и разваливающееся целое, «новая общность - советский народ» и исподволь закипающий в республиках сепаратизм - всё это было нашей жизнью, всё это принадлежит живой памяти, а не только и исключительно архивам.

И хотя в то время уже близкий по времени развал СССР представлялся большинству нелепой и дикой фантазией в духе катастрофического мышления, всё же свойственный человеку рефлекс предощущения истории подсказывал неизбежность колоссальных потрясений. Они назрели, и имя им было - перестройка.

Знаковым, сложным по причинам и последствиям, событием в этом роде стал день 14 августа 1986 года. В новейшей истории он отмечен тем, что ЦК и Совмин приняли редчайшее для СССР, «демобилизационное» по сути своей совместное постановление «О прекращении работ по переброске части стока северных и сибирских рек». Это постановление впервые в советской истории не требовало от государства и народа для своей реализации ни концентрации средств и ресурсов, ни затрат, ни усилий, ни воли. Да ведь известно, ломать (научно-теорети-

ческие и проектные разработки по проекту) не строить. Руки вяло опустились. Решено было - не строить.

Победило «новое мышление» Горбачёва, бывшего до этого позитивно настроенным куратором многообещающего проекта по линии Политбюро ЦК КПСС.

Часть общества почувствовала радость победы: экологи одолели «монстра партии и государства, спасли страну».

От чего спасли, кого победили? Эйфория победы кружила головы. Когда в начале девяностых сначала опустели площади, а потом, одновременно с кошельками, и магазины, когда не стало прежней страны, тогда, может быть, вернулся в воспалённое бедами сознание тот старый и главный вопрос: кого же победили? кто победил?

Возможно, все-таки проект был бы реализован, если б не авария на атомной электростанции в Чернобыле, после которой проекты с теоретически возможной угрозой экологических последствий на некоторое время утратили всяческие шансы. Думаю, не навсегда.

Постановление гласило, что «ЦК КПСС и Совет Министров СССР, исходя из необходимости изучения экологических и экономических ас-

пектов проблем переброски части стока северных и сибирских рек, за что выступают и широкие круги общественности... признали нецелесообразным дальнейшее осуществление проектных проработок, связанных с переброской стока сибирских рек в Среднюю Азию и Казахстан».

Этот документ поставил крест не только на «проектных проработках». Про «необходимость изучения экологических и экономических аспектов проблемы» было написано в дежурном порядке, а потому эта самая необходимость была тотчас и решительно отброшена.

Когда распался Советский Союз, когда, как айсберг, откололась и ушла в океан времени советская эпоха, тогда мало кто вспомнил про августовское, 1986 года, постановление власти. Между тем, как ясно видно сейчас, связь между этими несоизмеримыми по масштабу событиями всё же была, как есть связь между маленьким притоком и могучей, принимающей его рекой.

По несчастливому совпадению с развалом Советского Союза исчезло массовое экологическое движение. Оно и понятно, реформируемому и враз до позора обедневшему государству стало не до экологии. Постановление по закрытию работ помогло «закрыть» СССР - экологи свободны.

Перед этим в пылу невероятной по накалу дискуссии про рациональное использование всего пяти - семи процентов стока Оби писали, «что беда будет грандиознее, чем от фашистского нашествия, что всё это - геноцид против русского народа и культуры». Сообщалось, что переброска воды может покачнуть земную ось.

Есть ли в этом суждении капля здравого смысла, судите сами.

Критики проекта дружно молчали об уже построенном в 1962-1974 годах канале Иртыш - Караганда, по которому за 458 километров вода Иртыша была подана в Караганду, Экибастуз, Темиртау. Не говорили и о канале, по которому вода Каховского водохранилища пошла в засушливую Таврию и на Крымский полуостров для виноградников, санаториев. Эти два проекта как раз и являются примером переброски части стока рек в маловодные зоны.

До такой ангажированности опустилась в те годы внешне вполне свободная экологическая публицистическая мысль.

Потом она там отлично обжилась - до распада СССР, а после его распада в девяностых годах новой, демократической власти экологи, по существу говоря, не были нужны. А так старались, и

так много их было по редакциям толстых журналов и тонких газет, где всякий пишущий запросто полагал себя именно что экологом, а не автором очередной бурливой статьи.

В постановлении они были даже названы «широкими кругами общественности». Не совсем верно, но то, что работа экологов (на экране и в печати) была на виду, это отрицать не станем. Голос протестующий (независимо от правоты позиции) всегда слышнее. Потому, конечно, что тон постоянно выше...

За экологическим движением стояли не только экологические силы. В это движение, как в ёмкий сосуд, влилась протестная, отчасти инспирированная, отчасти естественная, порождённая перестройкой энергия.

Это была удобная и компактная форма для протеста, для «нет!», между тем как хорошо известно: выкрикнув один раз «нет!», трудно не продолжить кричать, почти нельзя остановиться на разумном пределе. Человек становится заложником своей позиции, и надо иметь немалое мужество, чтобы ради истины «наступить на горло собственной песне».

Массовые движения отличаются бескорыстием и наивностью, их энергия может быть направ-

лена в нужное русло, и примеров этого не счесть в истории.

После выхода постановления власть, изменяющая страну сверху и отдувающаяся в те годы за Ленина - Сталина, дала сигнал общественности: я с вами.

Потом её, власти, в прежнем виде не стало.

Власти Горбачёва - Ельцина, трагикомически повторившей путь власти Ленина - Сталина, не жалко.

Не о ком жалеть.

Но есть о чём жалеть, в том числе и о бессмысленно загубленном проекте, реальным недостатком которого была заявленная огромная цена. Да ведь это же дело поправимое, и корректировать до оптимальной ту цену было в принципе не слишком уж сложно.

Дела огромной важности в действенной, а не митинговой экологии вершатся иногда движением указки по карте: так на наших глазах петля нефтепровода была отодвинута от Байкала на 400 километров.

Важно, в чьей руке указка. Важно, какая голова водит рукой.

Предлагая вернуться к проекту на более низком уровне затрат, более высоком уровне техно-

логий, на началах более разумной политики и действительно ответственного экологического мышления, предвижу шквал критики. Это мы уже проходили в семидесятые - восьмидесятые, когда оппоненты проекта буквально захлёбывались в экологическом пафосе, в приступе либерального или же патриотического бескорыстия. Однако новое время - новые песни, хотя и о старом. О том же.

О воде и пользе для Отечества.

Либеральная интеллигенция (а не общественность в целом) возненавидела проект переброски части стока северных рек как один из мегапроектов Советского государства, а такого рода проекты для матёрого либерала с западным акцентом в бедовой голове - всё равно, что нож острый. Этим не нужны ни космос, ни гидро- или атомные электростанции, ни тяжёлая промышленность, ни фундаментальная наука. Этим и Россия в нынешних её границах и с нынешними ресурсами не по душе: были бы мы поменьше да победнее, так куда лучше бы жили, считают они.

На самом же деле именно глобальные системы - железные дороги, автомобильные трассы, водное сообщение, шире - гидросистемы, включающие в себя реки, озёра, каналы, водохрани-

лица, трубопроводы, плюс единые энергетика, авиасообщение, система СМИ, почтовая и телефонная связь, Интернет, «мирный космос» - делают страну единым, управляемым и пропорционально развивающимся целым.

И идеология, выработанная путём развития и основывающаяся на базисных ценностях общества.

Удар по проекту переброса воды имел скрытой (другой вопрос, что кем-то ясно осознаваемой, а кем-то непонятой) целью разрушение единства судеб, общности истории России и Средней Азии, демонтаж СССР.

Потому нет никакой случайности в последующих системных попытках расчленения авиационного, железнодорожного, топливно-энергетического комплексов на средние и мелкие компании, что едва не привело страну на грань коллапса и уж точно способствовало ослаблению былых прочнейших связей, объединявших государство, раскинувшееся на громадных пространствах.

В этом же ряду и фактическая деиндустриализация, отбросившая реальное производство на критически низкий уровень. Теперь остаётся догонять лидеров.

Проект переброса части стока северных рек активно критиковался как пример неприемлемой затратности, свойственной централизованной экономике социализма. На самом же деле никакой иной экономики, серьёзно говоря, и не бывает, потому что и рыночная экономика - это отнюдь не хаотическое движение капиталов, рабочей силы, товаров и услуг. Просто этого типа централизация экономики отличается большим динамизмом, гибкостью, подвижностью и за счёт этого эффективностью. В противном случае не было бы мировых резервных валют, колоссальной банковской системы капитализма, не существовали бы в сегодняшнем виде такие структуры, как Всемирная торговая организация, региональные объединения государств, различного рода альянсы и блоки.

В конце 1980-х годов был разработан комплекс мер по сохранению Арала как природного объекта и одновременно по созданию нормальных условий жизни для населения. Эта программа, по уже обозначенным причинам, не была тогда утверждена в соответствующих инстанциях СССР. Сейчас она взята за основу правительствами государств Центральной Азии и финансируется Всемирным банком.

Когда в советский период и в последние годы строились и строятся газо- и нефтепроводы, а это тоже мегапроекты, особых возражений ни от кого не было слышно в прошлом, не слышно их и сейчас. Но если начинаешь убеждать в очевидном - в том, что вода является стратегическим товаром, востребованность и цена которого на мировом рынке будут только расти, а значит, переброс воды становится сверхактуальным делом, в ответ раздаются маловразумительные утверждения о ненужном «гигантизме».

Гигантизм свойствен гигантской стране, не противоречит задаче её развития.

Парадокс в том, что проект переброса части речного стока с одинаковым напором критиковался и патриотами-государственниками, и либералами родом из шестидесятых.

Правда в том, что обе эти силы имели перед собой, при схожести исходных позиций, разные цели. Либералы, как им и положено, раскачивали тоталитарное государство и ослабляли центральную власть. Патриоты заботились о благе Отечества, понимая его как невозможность вмешательства в природные дела, как неприкосновенную сохранность матушки-природы.

И у либералов, и у патриотов-государственников были исторические счета к КПСС.

Две эти силы в крайнем их выражении из века в век находят себе занятие по душе на родных просторах, утруждаясь при этом постоянной заботой усть одна другую. Результат борьбы этих «нанайских мальчиков» в новейшей истории выражен впечатляюще точно: целились в КПСС, а попали в Россию.

И либералы, и патриоты в лице своих лидеров (слаб человек, и кушать хочется) активно набирали политические очки, чувствуя тектонические колебания советской Атлантиды.

Р. Баландин, главный гидролог Аральской гидрогеологической партии в 1970-е годы, писал, что в связи с проектом переброса части стока северных рек «оказались в одном лагере русофилы и русофобы, тогдашний генсек КПСС и крупные ученые, патриоты СССР и антисоветчики, прозападные активисты и приверженцы евразийской великой России... И еще информация к размышлению: США были против того, чтобы в СССР строили канал для подачи сибирской воды в Среднюю Азию. Это не отвечало их геополитическим интересам. В этом с ними оказались заедино не только наши «западники», но и «патриоты!»»

Ныне нет Советского Союза - и нет и, видимо, никогда не будет в нашем обществе согласного критического или согласного внекритичного отношения к СССР. Точно так же разнится сейчас отношение россиян к России: большинство уважает свою страну, трезво видя и проблемы, и недостатки; какая-то часть в маргинальном политическом отстое рассуждает про торжествующую якобы «диктатуру» или, открыто понося власть во все тяжкие, стонет о невыносимом гнёте цензуры и задушенной свободе слова.

Что же, вольному воля, рассуждай себе на здоровье.

Удивительно лишь одно: кто работал на страну при советской власти, тот пашет на Россию и сейчас. Кто обрушивал Советский Союз, тот и в демократической России - детище рук своих - видит тоталитарного монстра.

И вот вопрос: патриоты, либералы, государственники, социалисты, коммунисты, правые, левые - мы в России имеем или нет общие и высшие ценности? Государство держится суммой общих ценностей, а не одним лишь плюрализмом мнений. Плюрализм - это инструмент отделения зёрен от плевел в многообразии общественной мысли. Этот инструмент необходим, потому что

не во всякой мысли есть зерно. Но сам по себе плюрализм не более чем инструмент свободы. Этим инструментом можно помогать делу, но можно и мешать.

Из позорного системного провала (а не «победоносных реформ» девяностых годов) страна выходит как из страшной болезни. Страна выздоравливает, обретает силы и волю к большой работе ради людей, их достойного настоящего, их богатого и свободного будущего.

Избавлена ли ныне Россия от недостатков власти? Нет, не избавлена. Власти без недостатков никогда и нигде, ни в одной стране, не было и, видимо, не будет.

В более широком масштабе, на верном ли пути стоит Россия?

Да, на верном. Если бы мы вернулись в девяностые, то тот свободный мир, который называл СССР «империей зла», был бы сейчас счастлив. Ближе было бы осуществление мысли Маргарет Тэтчер о том, что для России экономически оправдано население 15 миллионов человек (опускаю здесь моральную оценку этой логики, а с чем её сравнить в политическом смысле - читатель, думаю, разберётся). Припоминается, что Тэтчер первая из западных лидеров «разглядела» Горба-

чёва. Надо признать её своеобразную зоркость. Сейчас, когда М.С. Горбачёв рассуждает о российском отходе от идеалов демократии, снова обнаруживается его, мягко говоря, политическая наивность.

России нужен мир - как жизнь без войн.

России нужен мир - как пространство для жизни, трудов, покоя и радости вместе со всеми соседями по земному шару. Мир - общее поле работы, в особенности для граничащих друг с другом государств. Можно конфликтовать, можно воевать, но - не нужно. Война убивает, разоряет и унижает.

С 2000 года, что прямо связано с президентством В.В. Путина, Россия обретает должный масштаб экономической мощи, политической самостоятельности, интеллектуальной, научной глубины решений. Нам, повторяю, нужен мир.

Если это называется «имперское мышление» - то это нам не страшно, как Америке не страшно считать весь мир зоной своих национальных интересов. У нас они тоже есть.

Они лежат в том числе в разумном, эффективном и, подчеркну специально для оппонентов, **экологически грамотном использовании части**

природных водных ресурсов. Речь идёт о тех самых 5-7 процентах стока Оби, что равняется на самом деле уровню колебаний годового стока реки.

Есть технологии (речь о них пойдёт ниже), которые минимизируют самые добросовестные экологические озабоченности. Эти технологии, кстати, делают проект дешевле, нежели тот, который был отвергнут. И они, конечно, полностью исключают использование для реализации проекта силы ядерных взрывов. Атом тут не нужен.

Есть экономические и геополитические аспекты, которые нельзя не учитывать, если мы планируем для России достойное будущее в мире, который, увы, не избавлен пока что от конфликтов. И конфликты эти будут по определению связаны в том числе и с пресной водой, точнее, с её дефицитом в огромных регионах планеты по соседству с Россией.

Есть, иначе говоря, насущная необходимость вернуться к идее переброса части стока северных рек.

К проекту переброса.

К реализации проекта.

К продаже пресной воды за большие деньги, ибо вода дорожает.

Говорю это со всей убеждённости и постараюсь убедить в этом и своих читателей, и своих оппонентов.

В 2002 году я предложил руководству страны возобновить разработку вопроса, обосновав своё предложение в аналитической записке. Реакция прессы не была в целом серьёзной. Она была истерической, иногда до комической степени, иногда - до оскорбительной.

Положа руку на сердце, заявляю, что истерика в СМИ гораздо лучше, чем равнодушие общества. Истерика проходит довольно быстро, равнодушие способно пожирать целые годы упущенного для дела времени.

Равнодушие идёт в том числе от незнания существа проблемы, от малой информированности, от слепой приверженности той позиции, которая широко царила в умах когда-то в прошлом, в том же 1986 году например.

В прошлом веке в той стране, которой уже нет.

Называемая сверхдержавой, она несла в себе и сверхпотенциал, и сверхпроблемы. Копила в себе противоречия. Втягивалась, не своей волей, в изнуряющую гонку вооружений. Готовилась, искусно подведённая к краю пропасти, ворваться в XXI век.

Отданная волей судеб под руководство Горбачёву и Ельцину, страна была ими «реформирована» через распад, большую кровь в кошмарном сне непредставимых войн между бывшими республиками-сёстрами.

На сегодня мы имеем русофобствующую власть на Украине, Грузию, которая вместе с Украиной устремлена в НАТО. На балтийских берегах в бывших республиках СССР, как и на Украине, в почёте фашистские прихвостни.

В этих обстоятельствах вспоминать ли о том проекте, который был похоронен в 1986 году?

Тем более что у нас в России сейчас дела много: и национальные проекты, и экономический рост, и необходимый подъём сельского хозяйства, и проблемы в энергетике, и не очень простые отношения с Западом.

Вспоминать ли?

Обязательно - если хотим сохранить и модернизировать страну. Обязательно - если хотим развиваться, а не деградировать. Обязательно - если думаем влиять на мир, а не быть объектом влияния мира.

Переброс части стока северных рек лишь очень наивные люди воспринимают как сложный гидротехнический проект. Нет, дело обстоит го-

раздо серьёзное. Этот переброс (а он по сумме неотменимых причин и обстоятельств обязательно осуществится) должен стать одним из великих национальных проектов России.

Прибыльных, эффективных, гордых проектов по инфраструктурному развитию огромных российских территорий, по подъёму сельского хозяйства и целого комплекса отраслей, по созданию многих тысяч рабочих мест и, наконец, по укреплению геополитического влияния России там, куда уже распространились национальные интересы США. В США, к сведению, звучит убеждённая уверенность, что «русской воде» в Средней Азии делать нечего.

Относительно этих интересов США у нас принято было до недавнего времени почему-то лишь в крайнем случае возвышать голос по поводу того, что, мол, плохо они, американцы, делают, но если они имеют национальные интересы, то, должно быть, такие же есть и у России.

Да, они у России действительно есть - в Средней Азии, на Северном полюсе, в районе Курильских островов, в Центральной Европе и на Южном полюсе и далее по всему глобусу.

Странно было бы, занимая седьмую часть суши, не иметь национальных интересов. Это только ельцинские министры их не имели, у нас

же на нашей планете национальные интересы, безусловно, есть, и один из них - толково, бережно к природе (и это необходимое и неотменимое экологическое условие) распорядиться грандиозным богатством страны - пресной водой.

Осуществление переброса части стока северных рек может стать проектом уникального экологического значения, высочайшей экологической культуры. Природу на самом деле не требуется «покорять». Но, по аналогии, мы ведь срываем яблоки с отягчённых плодами веток, понимая, что урожай надо собрать и совсем не обязательно дожидаться, когда под каждой яблоней образуется толстый слой переспелых и прелых падальцев.

Срываем, едим - и сад остаётся садом, а яблоня яблоней. Зачерпнув ведро воды из колодца, мы колодец не сгубили. Полагаю такие аналогии до предела ясными.

Надо избавиться от фобий по отношению к проекту, равно как и от иллюзий о том, что Россию кто-то будет любить только за то, что она Россия. Любят - силу, уважают - разум, благодарят - за добро. А смеются - над бездельниками.

Один из известных экологов, много сил положивших, чтобы проект переброски воды не осу-

ществился, придерживается сейчас того мнения, что крупные, национального масштаба, проекты больше вообще не нужны России.

На самом деле наша страна так устроена и таков наш российский менталитет, а лучше сказать, национальный характер, что наиболее успешно и динамично страна развивается, когда ставит перед собой глобальные цели. Всякого рода кивки на процветающую Европу, которая, якобы в собственном соку тихонько варясь, достигла выдающихся результатов во всех буквально сферах, - эти кивки несостоятельны, да и не корректны. Европа, не говоря уже о США, Индии и Китае (где, кстати, подобные проекты не приравнивают к безумному насилию над природой, а видят в них средство решения многих проблем развития), равно как и крупные государства Южной Америки, живёт и развивается благодаря именно мегапроектам в науке, строительстве, промышленности, технологиях, да и в политике, разумеется.

Отказ от крупных проектов означает не просто остановку развития и роста, но и глобальную деградацию государства, получившего после тяжелейших потрясений новый и реальный шанс занять в мире своё законное и достойное место.

Огромной ошибкой была бы в наше время реанимация политически-экологически-митингового отношения к идее переброса части стока северных рек. Если общественная энергия вновь будет направлена в это сухое русло, мы рискуем получить, извините, базар вместо дела, которое могло бы принести колоссальную пользу.

Гораздо продуктивнее было бы принятие решения о возобновлении всего комплекса работ, предшествующих непосредственной реализации проекта.

Эту книгу я посвящаю тем, кто будет решать судьбу проекта, и тем, кто воплотит его в жизнь.

История вопроса

Все сибирские реки текут на север, потому что гигантская плита, на которой находится сибирская равнина, наклонена на север. Вода, которая конденсируется в горах, течёт, набирая температуру, в Северный Ледовитый океан и обогревает его. Полярная ледовая шапка тает, и не исключено, что добраться на Северный полюс скоро можно будет по открытой воде. Уже написаны весьма правдоподобные и научно обоснованные сценарии затопления прибрежных территорий десятков стран. Гипотетически можно предположить, что такое бедствие сделает проект переброса части, и немалой, речного стока безальтернативным решением. Парадокс в том, что вероятный подъём уровня Мирового океана не насытит пресной водой жаждущих её пустынь и не превратит их не только в болота, как иногда представляется, но и в оазисы.

Много воды на Земле?

Вода - не атмосфера, которая вольно перемещается над планетой, закручивая спирали циклонов и антициклонов и овеивая наш материк то свежим дыханием Севера, то тёплым бризом Средиземноморья.

Северный склон, холодный и малолюдный, обеспечен водой, объёмы которой в пятьдесят раз превосходят гипотетически возможное водопотребление. А южный, тёплый и солнечный, с плодородными почвами, с постоянно увеличивающимся населением, вынужден страдать от жажды и засухи. Почвы, которые при орошении могли бы быть богатейшим источником жизни, пустуют.

Ещё в 1871 году харьковский школьник Я.Г. Демченко, разглядывая географическую карту, размышлял следующим образом: горы не высокие, там есть перевалы, чуть-чуть покачать воду, а дальше потечёт сама на юг, туда, где позарез нужна.

Я.Г. Демченко опубликовал свой проект переброса части стока северных рек и одновременно подготовил Записку в Русское географическое общество. Молодой энтузиаст предлагал немедленно начать топографические работы. Он обра-

щался к «тем, кто думает о Российском государстве как о едином организме и считает его процветание своей личной заботой».

Ответом была привычная равнодушная реакция российской бюрократии, в том числе и научной. Демченко начал искать другие пути — обращался к хивинскому хану и бухарскому эмиру, побуждая их писать обращения к русскому царю. Он искал союзников, доказывал, уговаривал богатых людей, способных субсидировать реализацию проекта, — ничего не помогало. За всю жизнь энтузиаст не встретил ничего, кроме отторжения, а то и высокомерных издевательств. Вот для примера фрагмент рецензии на брошюру в газете «Биржевые ведомости»: «Мы советовали бы г. Демченко всю выручку за свою книжку пожертвовать в основной фонд «для наводнения Арало-Каспийской низменности», — тысяч через пять — десять лет капитал этот с процентами, конечно, будет достаточен для того, чтобы сочинить потоп Европы и Азии».

До самой смерти в 1912 году он «болел» своей идеей, а в ответ слышал лишь критику и насмешки, так и не встретив единомышленников, пребывая под колпаком словно бы наговора, который на корню губил полезные начинания.

У идей своя судьба, потому что они обладают свойством модернизироваться вместе со временем. Демченко умер, а идея жила и вербовала энтузиастов. После большевистской революции изменился дух страны: на восточные народы стали смотреть как на братьев. Даже в Гражданскую войну в район сибирского водораздела ездили экспедиции для изучения вопроса. Денег в стране было мало, энтузиазм был. Сохранилось инженерное заключение экспедиции о «возможности захвата сибирского водосбора для обводнения Иргиз-Тургайского района».

В 1920-е годы проблема переброски воды сибирских рек в бассейн Аральского моря продолжала привлекать внимание специалистов. Обсуждались несколько схем, различавшиеся пунктами водозабора, объёмами и трассами переброски.

В 1930-е годы внимание было отвлечено грандиозными сталинскими стройками каналов Москва - Волга и Беломорского.

Во время войны, как ни странно, популярность идеи «сибирского моря» вновь возрастает. Дело в том, что эвакуированные в Среднюю Азию представители творческой и научной интеллигенции начинают понимать заботы регио-

на, становятся страстными пропагандистами проекта.

Но реальный подъем - после войны. В 1948 году академик Обручев пишет о проектной идее Сталину. Специалисты обсуждают несколько схем переброски рек. Институт «Гидроэнергопроект» предлагает создать три огромных водохранилища, красноречиво назвав их «центром по управлению распределением воды в Центрально-Азиатских республиках». Однако закачка воды в этот «центр» предполагалась насосами, что было бы слишком дорого. Хотя научный совет Министерства строительства электростанций решил, что выгоды превосходят потери, до реализации дело не дошло.

В 1949 году правительственная комиссия одобрила другой вариант проекта. Но в 1951 году работы вновь приостановили. Формально - из-за сомнений в экологической безопасности проекта. Есть косвенные, можно сказать, «туманные» свидетельства «знающих людей», что виновата конкуренция двух мощных организаций: «Гидроэнергопроекта» и «Гидропроекта». Это не соответствует действительности.

Лишь с конца 1950-х, когда в республиках Средней Азии был взят курс на увеличение орошаемых площадей для выращивания хлопка, дело

сдвинулось с мертвой точки. Дело в том, что для полива понадобилось перераспределить имеющиеся водные ресурсы, строить каналы, позволяющие отводить на поля орошения воды Сырдарьи и Амударьи.

В 1960-е годы вопрос о целесообразности переброски сибирской воды поднимался на все-союзных совещаниях в Ташкенте, Алма-Ате, Москве, Новосибирске. Многим казалось, что можно разом решить два вопроса: осушить болота Западно-Сибирской равнины и дать воду на казахские и среднеазиатские земли.

Наконец в 1968 году вышло постановление ЦК КПСС, поручающее соответствующим организациям разработать перспективный план. Затем был подготовлен технико-экономический доклад. Потом вышло еще одно постановление - о научно-исследовательских и проектных работах. Это был уже 1978 год. Многолетняя история, казалось, находит решение.

А еще через два года на рассмотрение правительства была представлена окончательная разработка проекта. В ней предлагалась поэтапная переброска воды из Оби и Иртыша в Западно-Сибирский, Уральский, Среднеазиатский и Казахстанский экономические районы.

Разработчики просчитали, что для удовлетворения потребностей в воде достаточно было бы 5-7% среднегодового стока Оби.

Они проложили на картах несколько вариантов маршрутов водоводов с учётом ландшафта и прогнозируемой продуктивности прилегающих земель.

Они нашли, что воду удобнее всего забирать в районе Ханты-Мансийска. Затем насосные станции должны поднимать воду на 75 м в районе впадения Тобола в Иртыш, лучше всего - в водохранилище. А дальше она пошла бы в Амударью, Сырдарью, оросительные каналы (обводняя по дороге юг Тюменской области, Зауралье, восточные районы Челябинской и Оренбургской областей).

Еще они решили, что оптимальным вариантом водовода будет канал (несмотря на фильтрации и испарения). Длина - 2250 км, ширина - 200 м.

Наконец, они гарантировали, что с использованием этой воды окажется возможным орошать 4,5 млн га земель.

А дальше... началась перестройка.

Экологический бум (бунт?), сфокусировавшийся на «повороте северных рек», стал одним из центральных её сюжетов.

Из области сугубо технической (экологической, экономической) дискуссия перешла в совершенно иное измерение. Чуть ли не мировоззренческое. Проект якобы воплощал в себе большевистские насильственные подходы к покорению природы. А противостояли ему идеи свежие, природоохранные, экологические.

Кто бы сомневался, кто бы сомневался...

На самом деле, убеждён в этом и повторяю: произошло поругание профессионализма, победное шествие дилетантов вслед за теми, кто зарабатывал геростратову славу демонтажников и проекта переброса части стока северных рек, и «проекта СССР».

Кому-то казалось и всем внушалось, что проект аккумулировал все пороки административно-командной системы. На стороне его противников были уже взгляды и настроения такого рода: государство должно прекратить всякое попечение о крупных проектах. Бюрократия лишь мешает науке. Грядут такие благодатные времена, когда все деньги, которые тратились на «никому не нужные» стройки коммунизма и гонку вооружений, пойдут на пенсии, культуру, здравоохранение. И все это — на фоне романтических предсказаний, будто мы вступаем в мир, где никто больше

не будет на нас нападать, а потому надо скорее перековать все мечи на орала, выпускать вместо вооружений кастрюли и мясорубки. И заживём прекрасно.

Потом случилось то, что случилось: 14 августа 1986 года вышло постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О прекращении работ по переброске части стока северных и сибирских рек».

В бурных волнах полемики

«Фразу «поворот рек» пустили в обиход бес-
совестные люди», - говорит академик Н. Гри-
щенко, директор того самого института, которо-
му было поручено заниматься проектом пере-
броски.

Возвращаюсь к полемике восьмидесятых
практически из научного интереса. Она заслужи-
вает анализа, а уж анализ позволит сделать выво-
ды.

Если бы публицисты не придумали обозвать
проект «поворотом», им никогда не удалось бы
сделать его расхожей страшилкой. Почувствуйте
разницу: скучное определение «переброска на юг
части стока...» или «поворот рек». В первом -
привычная для сознания скука. Во втором - что-
то страшное, почти мистическое, погибельное.

Кто возьмётся сейчас перечитать журнально-газетную полемику тех лет, тот с удивлением обнаружит, что в памяти сохранилась несколько иная версия событий, чем в печати. Статьи, перечитанные сегодня, рассказывают о большой, хотя, может быть, иногда и искренней, лжи.

При внимательном чтении обнаружилось, что вся дискуссия шла не совсем честно. Что критика проекта велась с попранием всех традиций проектного обсуждения и научной полемики. Что проблему техническую превратили в политическую. Что работу тысяч научных работников из полутора сотен исследовательских институтов, которые скрупулезно просчитали больше десятка вариантов использования всего пяти процентов воды из реки Оби, попросту оболгали.

Вместо научно обоснованной, объективной оценки последствий использовался пошлый приём запугивания на уровне уже процитированного мною выше, что «беда будет грандиознее, чем от фашистского нашествия, что всё это — геноцид против русского народа и культуры».

Вот цитаты, показывающие абсолютную надуманность обвинений:

«Безвозвратно исчезнут с лица северной России не только сотни деревень, но и около 15 тысяч памятников русской истории».

«Будут вырублены леса и затоплены миллионы гектаров лугов угодий, пашни».

«Реки потекут вспять через старинные русские города».

«Уникальные памятники подлежат уничтожению».

«Будет затоплена и жемчужина зодчества, гениальное творение рук человеческих — Кирилло-Белозерский монастырь»...

Неправдоподобие - вот, что поражает в наветах критиков проекта. Оказывается, для того чтобы тебе поверили, вовсе не обязательно говорить правду. Скорее, наоборот: принцип «чем неправдоподобнее, тем лучше» - вовсе не плод чьей-то иронии, а профессиональный совет.

Публицистов не интересовали факты и аргументы учёных. Критики были озабочены не тем, надо ли в действительности спасать Кирилло-Белозерский монастырь (ему ничего не угрожало, тем более что он был притянут сюда до кучи, чтобы подготовить радикальные оргвыводы).

Мы в неоплатном долгу перед учёными. В истории российской науки много прекрасных страниц,

но есть позорные. Их тоже немало. Вспомним, как громили генетику, кибернетику, какие разгромные дискуссии разворачивались в печати. Так вот, такой же позорной страницей в нашей истории, убеждён, являлась борьба с мелиораторами.

В исследованиях приняли участие учёные из 29 институтов, - писали авторы проекта. Научные результаты публиковали, обсуждали со специалистами. Под этими заключениями стоят подписи крупных учёных и экспертов, которые этой проблемой занимались.

Противостоят им - подписи тех, кто не работал, не изучал, не считал, не видел, легко мог перепутать Каракумы с Кызылкумами, бидяк с буераком, такыр с тарыном.

Президент Таджикистана Эмомали Рахмонов в своё время назвал проблему Аральского моря проблемой всего мирового сообщества, а Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев считает, что высыхание Арала - «планетарный кризис». Ежегодный выброс в атмосферу более 1 млн т соли может привести к катастрофам глобального масштаба.

Это положение было известно, но в ходе дискуссии мало кто слышал ошельмованных мелиораторов. На обсуждения их не приглашали, все

попытки вывести проблему в режим прямой дискуссии пресекали. Лучших гидрологов и гидротехников осуждали на страницах газет литературы и политики, ничего не понимавшие в данной проблеме. Судьба науки никого не интересовала. Министерство водного хозяйства ликвидировали, специалисты оказались без работы, без зарплаты. Их принесли в жертву. Развитие гидромелиорации попросту прекратилось.

Проблема в том, что рождённые этой кампанией приёмы и методы разговора сработали как ростки будущего, дали плоды, отравляющие нашу жизнь до сих пор.

По сию пору взамен цивилизованного диалога о путях экспорта избытков пресной сибирской воды - приписывание противникам каких-то невероятных мотивов и целей. Если послушать тех, кто в своё время «сорвали экологическое преступление века», создаётся впечатление, что они - единственные люди в стране, которые стоят за интересы народа. Все остальные заинтересованы, ясное дело, в краже бюджетных средств.

У авторов и защитников проекта - обратная установка. Они не могут отделаться от чувства несправедливо нанесённой обиды. И их тоже можно понять.

В США, кстати сказать, тоже есть аналогичный проект. И тоже нельзя сказать, что нет противников этого проекта. Но культура обсуждения - на высоте. Есть сторонники, есть противники. Однако ни те, ни другие не подвергают сомнению добросовестность друг друга, не обвиняют в корысти, не объявляют врагами природы и человечества. Одни говорят, что ущерб от высотных плотин окажется больше, чем выгода от подачи воды в аридные зоны. Другие возражают, что всё это может быть компенсировано углублёнными проработками и новыми инженерными решениями. И те, и другие уделяют внимание срокам строительства, объёмам затрат. Воду нужно иметь там, где людям надо жить, а значит, решение обязательно будет найдено. Итоговая оценка целесообразности проекта будет зависеть единственно от соотношения достоинств и затрат на ликвидацию недостатков.

Мы с неизбежностью придём к этому разумному алгоритму дискуссий и действий.

Противникам же проекта требуется не считать себя спасителями народа, а ощутить хотя бы ответственность за то, что, убрав учёных, открыли дорогу такому бесконтрольному предпринимательству и истреблению сибирской природы и

ресурсов, рядом с которым прежние экологические опасения кажутся просто мелочью.

Необходимо, наконец, объективное и всестороннее сопоставление потерь и выгод. Это единственно позитивный подход.

Речь идёт об идее проекта, которая по определению не подлежит списанию в архив, потому что в новом веке она ожила во всей своей нарастающей актуальности.

Экологической. Экономической. Политической.

А вывод из давней полемики заключается в том, что России сейчас нужен созидательный курс, сосредоточенность на больших и малых делах, в которых есть место для приложения всех сил и талантов. Столыпин говорил о необходимости для России двадцати лет спокойного развития. В духе старой полемики можно обрушиться на эту мысль в таком примерно ключе: нам нужно не спокойное, а бурное развитие.

Есть ещё рецидивы *такой критики и такого образа мыслей*. Хотя спорить, по существу, незачем: эти двадцать лет были бы таким благом, которое закрепило бы российскую силу на столетия.

Так есть ли смысл в дискуссиях ради дискуссий? Нет. И никогда не было.

По существу вопроса

В концентрированном виде вопрос изложен в моём письме В.В. Путину, которое я привожу полностью.

Президенту Российской Федерации

В. В. Путину

Глубокоуважаемый

Владимир Владимирович!

По прогнозам учёных, в XXI веке проблема пресной воды станет главным источником глобальных конфликтов, перерастая в главный лимитирующий фактор развития человечества. Современные технологии водопользования и масштабы их применения серьёзно увеличивают загрязнение воды и сокращают водные ресурсы, пригодные для питьевого, бытового, сельскохозяйственного и технического использования. Это усугубляется интенсивным ростом

населения, причём в основном в регионах, характеризующихся именно нехваткой пресной воды. Поскольку масштабных системных мер по приостановке этой тенденции не предпринимается, проблема истощения мировых запасов пригодной к употреблению воды в течение ближайших лет может стать (и для дальновидных деятелей фактически уже стала) доминантной проблемой человечества.

Даже на территории стран СНГ, включая Россию, в последние десятилетия в отдельных регионах наблюдается крайне напряжённое положение с обеспеченностью водными ресурсами, ставящее под угрозу экономическое развитие и веками сложившуюся систему расселения и жизненный уклад миллионов людей. Это, помимо колоссальных материальных затрат, вызывает опасный уровень социальной и даже международной напряжённости.

В частности, в Узбекистане, на фоне резкого роста населения, насчитывающего сегодня почти 25 миллионов человек (по сравнению с 16 миллионами в 1980 году), на одного жителя приходится 0,21 га орошаемой земли. Всего в этой стране орошается 4,8 млн га земель. Пригодно для орошения ещё 9 млн га. Но за последние 10 лет прироста орошаемых земель нет. Из 125 тыс. га, ежегодно засеваемых ранее рисом, в настоящее время засеваются

только 4 тыс. га. Потребление продуктов питания снизилось. Оно в два раза ниже нормы. Из-за отсутствия воды узбекским властям уже пришлось переселить из Кара-Калпакии 150 тыс. человек. При нормализации обстановки в Афганистане и переходе его на мирное развитие произойдёт забор на законных основаниях (по нормам международного бассейнового права) 10 куб. км воды из Амударьи на сельскохозяйственные нужды. А это почти в два раза уменьшит обеспеченность Узбекистана пресной водой, хотя и сегодня эта обеспеченность составляет лишь 70-80% потребности. Аналогичные тенденции наблюдаются в Казахстане и Туркменистане.

В то же время Россия обладает значительными ресурсами пресной воды, но в отличие от Средней Азии не обладает значительными ресурсами земель, орошение которых даст такой же эффект, как в Узбекистане, Туркмении и даже в Казахстане. Это объективно делает чрезвычайно привлекательной для России политику взаимовыгодного добрососедского сотрудничества с соседними среднеазиатскими государствами на базе рационального использования паводковых и избыточных вод сибирских рек и пригодных для орошения высокопродуктивных сельхозземель.

Это актуально еще и потому, что для нынешнего столетия будет характерна продажа пресной воды

на мировом рынке в объёмах, сравнимых с объёмами продажи нефти. При этом цена продаваемой воды, как показывает уже существующий небольшой опыт, будет неуклонно возрастать, а все затраты на обустройство инфраструктуры торговли водой будут более эффективными, чем на инфраструктуру торговли, например нефтью, так как вода является возобновляемым ресурсом, а нефть - нет.

Вполне приемлемые научные и технические решения водообеспечения были найдены уже в последние десятилетия существования СССР. В 1970-1980 годах была начата проработка идеи так называемого «поворота рек» или «переброски» части вод некоторых западносибирских рек в южные республики СССР.

В организационно-техническом плане эта идея была проработана достаточно основательно. (К 1986 году было завершено ТЭО.) Однако в 1986 году этот проект был закрыт решением Политбюро ЦК КПСС. Это объясняется, на наш взгляд, двумя причинами:

Первая причина - слабость и нерешительность власти, которой противостояла сила недобросовестно сформированного общественного мнения, в первую очередь псевдопатриотами и псевдозкологами. Это противостояние власть не смогла или не решилась преодолеть.

Вторая, основная, причина - экономическая. Затраты на проект подсчитывались теми, кто должен был получить эти средства для реализации проекта, и потому были завышены, тогда как бесспорных количественных оценок положительных результатов проекта его сторонники привести не могли.

Справедливости ради следует признать, что в рамках действовавшей в то время системы практически бесплатного, безрасчётного использования воды и других природных ресурсов этот проект в принципе не мог иметь надёжного количественного экономического обоснования. Всё это Вам, конечно, известно, так как в Вашей статье «Минерально-сырьевые ресурсы в стратегии развития российской экономики» (Записки Горного института. Т. 144. СПб., 1999) эти вопросы разобраны в высшей степени профессионально и в деталях. Точных расчётов у защитников проекта в прежних условиях и быть не могло, а эмоции всегда работают на пользу деструктивных сил.

Учитывая изложенное и отвергая порочные принципы прежнего подхода к реализации гигантского проекта «переброски» части вод сибирских рек в Среднюю Азию, предлагается на основе ревизии имеющихся наработок рассмотреть вопрос взаимовыгодного использования паводковых и избыточных вод сибирских рек в целях вовлечения в

оборот неиспользуемых высокопродуктивных пригодных для орошения сельхозземель России и Средней Азии.

Техническая сторона предложения сводится к использованию 6-7% общего дебета реки Обь (весь сброс Оби 316 куб. км в год, по проекту отбирается 27 куб. км) в качестве ресурса, продаваемого сельскохозяйственным и промышленным производителям России, Казахстана, Узбекистана и, возможно, Туркменистана, без ущерба для экологии всей гидросети Тобол - Иртыш - Обь.

Место водозабора в канал - створ «Белогорье» на реке Оби близ города Ханты-Мансийска. (Возможен иной, более современный технический вариант водозабора.) Объём водозабора (брутто) - 27,2 куб. км в год, или 6-7% всего стока.

Трасса канала от места водозабора проходит сначала по правому берегу реки Тобол, далее преодолевает водораздел по Тургайской седловине и выходит к реке Сырдарье в районе города Джусалы (есть вариант проложения трассы по более высоким отметкам с выходом к Кызылординскому гидроузлу на реке Сырдарье), затем пересекает междуречье Сырдарьи и Амударьи и включается в реку Амударью в створе между Тюямуюнским и Тахиаташским гидроузлами.

Протяжённость трассы - 2550 км. Пропускная способность канала - 1150 кубометров воды в секунду (открытый канал, ширина - 200 м, глубина - 16м).

На Тургайский водораздел воду должны поднимать последовательно пять насосных станций на общую высоту 110 метров. Далее по трассе канала предусматривается строительство еще трёх насосных станций (одна - перед рекой Сырдарьёй и две - перед рекой Амударьёй). Установленная мощность насосных станций - 2,7 млн киловатт, годовое потребление электроэнергии - 10,2 млрд киловатт-часов.

По трассе канала предусмотрены системы гидротехнических сооружений, основные из которых (кроме водозаборного сооружения на реке Оби и уже названных насосных станций):

- Тобольский гидроузел на реке Иртыш;
  - мостовые переходы через канал;
  - дюкеры на пересечениях с временными водотоками;
  - перегораживающие и водовыпускные сооружения на ответвлениях из канала;
  - Тегизское и Кайрасорское водохранилища по трассе канала (на участке до реки Сырдарьи);
  - водохранилище перед впуском канала в реку Амударью.
-

Распределение транспортируемой по каналу воды: областям России на начальном участке трассы канала -4,9 куб. км;
Северному Казахстану - 3,4 куб. км;
на подпитку рек Сырдарьи и Амударьи -16,3 куб. км;
в том числе Узбекистану - 10 куб. км.
Всего - 24,3 куб. км (нетто);
2,9 куб. км (12%) - потери.

Площадь орошаемых земель, которая может быть на этой воде дополнительно освоена:
в областях России - 1,5 млн га;
в Центральной Азии - 2,0 млн га.

С учётом перспективы отбора (на законных основаниях) воды Афганистаном, о чём говорилось ранее, целесообразно забирать из реки Обь не 27 куб. км, а, как минимум, 37 куб. км воды. Увеличение забора произойдёт за счёт более интенсивного использования паводковых вод и, по мнению специалистов, не нанесёт экологического ущерба.

В России намеченный канал проходит по территории Ханты-Мансийского автономного округа, Тюменской и Курганской областей. Водопользователями становятся Челябинская и Курганская области.

Мы в инициативном порядке проработали вопросы реанимации отвергнутого проекта с учётом новых реалий.

Юридической формой реализации такого проекта может стать создание Международного Евразийского консорциума с долевым участием сторон. Если какие-то страны не располагают возможностями для финансирования проекта, они будут расплачиваться с теми, кто формировал средства Консорциума, из будущих его доходов как за взаимный кредит.

Экономические основы функционирования Консорциума в новых условиях можно сделать более ясными и объяснимыми, чем это было в дореформенной системе. Страны - участники Консорциума будут компенсировать расходы на проект не только за счёт продажи воды конечному потребителю, но и отчисляя часть опосредованной, косвенной выгоды от введённых в сельскохозяйственный оборот земель и запускаемых новых производственных мощностей. При всём этом сам по себе Консорциум не будет получать прибыли. Прибыль будут получать участники Консорциума за счёт экономического развития соответствующих территорий. В этих целях Консорциум замыкает на себя и энергетические вопросы (в первую очередь связанные с использованием энергии ГЭС на среднеазиатских реках). Предварительные проработки показывают, что проект будет самоокупаемым и даже прибыльным только в рамках системного подхода. В этом случае открывается перспекти-

ва заинтересованности во вступлении в Консорциум для Киргизии и Таджикистана.

Финансовая сторона проекта в новых условиях требует специальной проработки. Дело в том, что, как уже указывалось, цены 1985 года были несколько завышенными. Кроме того, определялась общая сумма, которую нужно затратить на проект из союзного бюджета, и она получилась довольно большой. В новых условиях важно рассчитать годовую нагрузку на российский бюджет. С учётом развития технических средств и технологий за последние 15 лет, с учётом паритетного финансирования проекта другими странами - участниками Консорциума, с учётом возможного привлечения международной финансовой помощи эта нагрузка может оказаться вполне приемлемой. Она может быть также снижена, если так составить бизнес-план, что часть расходов будет компенсироваться доходами от промежуточных этапов проекта.

Проведённые предварительные конфиденциальные обсуждения с первыми руководителями Узбекистана и Казахстана показали особую заинтересованность этих государств в реализации «водного проекта». Ими было подчёркнуто, что его успешная реализация целиком зависит от позиции Президента Российской Федерации.

Осуществление проекта использования на взаимовыгодной основе паводковых и избыточных вод сибирских рек в целях вовлечения в оборот неиспользуемых высокопродуктивных сельхозземель России и Средней Азии позволит России не только поднять экономический потенциал ряда своих регионов, вовлечь дополнительно в оборот 1,5 млн га высокопродуктивных земель, создать тысячи рабочих мест, загрузить сотни промышленных предприятий и научных учреждений, но и решать политические вопросы взаимоотношений со среднеазиатскими государствами, делая этот огромный регион зоной конструктивной взаимовыгодной интеграции, что, несомненно, объективно заставит всех политических деятелей соизмерять свои политические амбиции с реальными социально-экономическими последствиями.

При выборе ответственных за осуществление проекта с российской стороны нельзя допустить к нему, по крайней мере, на начальной стадии, лиц, видящих здесь прежде всего источник для личного обогащения. Это может погубить многообещающий проект и даже сделать его источником внутренней напряжённости. Вы сами в уже упоминавшейся статье рассматривали этот вопрос и подчеркнули опасность ухода в частные руки отдельных, так называе-

мых «стратегических собственников» дифференциальной природной и горной ренты.

Представляется наиболее целесообразным для подготовки первоначальных предложений сформировать рабочую группу из представителей Министерства природных ресурсов Российской Федерации и представителей Правительства Москвы. Участие Министерства природных ресурсов естественно и по статусу, и по сосредоточенной в его учреждениях информации. Важно также, что это Министерство должно быть прежде всего озабочено стратегическими интересами государства в целом.

По нашим сведениям, эти проблемы в какой-то степени продолжают прорабатываться и в Министерстве природных ресурсов, и некоторыми специалистами, работающими или работавшими в системе МПР. Обсуждения со специалистами убедили нас в важности и актуальности данной проблемы. Задачи эффективного трансграничного перемещения водных ресурсов обязательно должны оставаться в поле зрения водохозяйственных институтов МПР России, и проект не может быть успешным без активного участия МПР. Мы могли бы плодотворно сотрудничать с МПР, взяв на себя общесистемную проработку проекта, с учетом экономических и технологических аспектов, а также качественную оцен-

ку косвенных социально-экономических последствий реализации проекта на региональном, государственном и глобальном уровнях.

Водохозяйственным институтам МПР можно было бы поручить оценку требуемых инвестиций в решение технических проблем перемещения водных ресурсов, оценку эксплуатационной составляющей себестоимости воды во всех точках отпуска её конечному потребителю.

Непосредственное участие Москвы в предлагаемом проекте сулит большие выгоды для российской стороны Консорциума в целом. Это связано с московским уникальным практическим опытом использования межбассейновой переброски вод (в первую очередь снабжение волжской водой Москвы-реки и водозаборных систем Москвы через канал имени Москвы). В Москве сосредоточены практически лучшие научные силы и производства для осуществления проекта. Участие в Консорциуме позволит Москве получать свою долю прибыли от освоения новых сельскохозяйственных земель в виде дешёвой (в известном смысле импортозамещающей - ведь это всего лишь ближнее зарубежье) сельхозпродукции (особенно в весенний и зимний периоды).

Глубокоуважаемый Владимир Владимирович, обращаюсь к Вам с просьбой:

- Поддержать вышеизложенный проект, взять его под свой личный патронаж.

- Создать из представителей Правительства Российской Федерации, Российской академии наук, Администрации Москвы, заинтересованных субъектов Российской Федерации, Узбекистана, Казахстана временную рабочую группу для обоснования научной концепции проекта и разработки учредительных документов Международного Евразийского консорциума по осуществлению проекта использования паводковых и избыточных вод сибирских рек в России и Средней Азии.

- Поручить Министерству природных ресурсов во взаимодействии с Правительством Москвы продолжить начатую работу, организовать временную рабочую группу, осуществить её финансирование и проведение необходимых организационных и научных мероприятий.

- Дать поручение всем министерствам и ведомствам России, субъектам Российской Федерации оказывать временной рабочей группе необходимую помощь и содействие в выполнении поставленной задачи.

*С глубоким уважением,
Мэр Москвы Ю.М. ЛУЖКОВ
25.01.02*

Вслед за публичным обнародованием мною, уже не в жанре письма, основных его положений в СМИ произошёл настоящий информационный взрыв. Его ударная волна поражала не глубиной аргументации - отнюдь. Вот лишь некоторые заголовки: «Лужков предлагает повернуть сибирские реки вспять», «Лужков не знает, куда девать деньги», «Поворот Лужкова»...

На самом деле я просто предлагал поддержать идею объективной и всесторонней проработки - с учётом новых социально-экономических, технологических и геополитических реалий - крупного проекта, занимающего умы людей уже более 100 лет.

В новых условиях проект не устарел. Напротив, он обретает наконец твёрдую коммерческую основу.

В эпоху имперского величия Россия перешла через громадный водораздел между северным и южным склонами (сейчас основная часть этого водораздела проходит по территории Казахстана). Степи Казахстана, Алтая, сибирского Юга в среднем лишь раз в десятилетие увлажняются удовлетворительно. В остальные годы засухи сжигают и посевы, и травы на пастбищах, скот попадает под пресс жестокой бескормицы. А ведь

при таком изобилии света и тепла одного-двух своевременных поливов хватало бы для щедрого урожая.

Земель, столь благодарно откликающихся на мелиорацию и орошение, на южном склоне порядка 150 млн гектаров.

Научно-технический задел, воплощённый в этом проекте, потрясает своим объёмом. В 1970-1980 годах тысячи специалистов из 150 научно-исследовательских институтов рассчитали 17 вариантов использования избыточных и паводковых вод Оби с её притоками в сельском хозяйстве Казахстана, Узбекистана, Туркмении, а также Курганской, Оренбургской, Тюменской, Челябинской областей России.

Учёные выясняли, какие растения и породы скота можно выращивать в этих регионах, сколько их понадобится стране для покрытия потребностей (в расчёте на 2000 год - так что уже известно, что по крайней мере эта часть прогноза в целом подтвердилась).

По тогдашним ценам строительство обошлось бы в 32,6 млрд рублей: 13,8 - главный канал; 11,6 - оросительные системы; 7,2 - новые сельскохозяйственные предприятия, использующие доставляемую воду. Расчётный годовой вы-

ход готовой продукции составлял: 17,1 млн т зерна; 6,7 млн т овощей, картофеля, бахчевых культур; 2,9 млн т мяса; 10,9 млн т молока; 9,2 млрд шт. яиц.

Чтобы получить столько же сельскохозяйственной продукции в других районах, потребовалось бы порядка 150 млрд рублей капиталовложений - почти впятеро больше!

Размах проекта многие считают его недостатком. На самом деле это существенное достоинство, ибо проект - инфраструктурный. Сибирь всё ещё освоена куда меньше центра России. В своё время она могла и отпасть от государства вслед за Аляской. Только героические усилия российских железнодорожников под руководством Сергея Юльевича Витте создали в конце XIX века инфраструктуру, на которую удалось «нанизать» тогдашний хозяйственный механизм страны.

Сейчас инфраструктура российского востока не только не развивается, но и хиреет. Между тем наши южные соседи - особенно Китай - своей инфраструктурой занимаются всерьёз. Скоро разность демографических потенциалов на наших границах усилится разностью потенциалов экономических. Не займёмся благоустройством своей территории заблаговременно - прини-

мать решения придётся в спешке, втридорога, чудовищно неэффективно.

Раз выгоды проекта достигают государственных масштабов - логично и среди его противников поискать кого-нибудь столь же размашистого.

В первую очередь вспомним российских нефтяников. Нынешний сырьевой перекося отечественной экономики - прежде всего доходов бюджета - позволяет им вслед за Людовиком XIV гордо заявлять: «Государство - это я». Понятно, что потеря монопольного положения им не по нутру. И через подконтрольные СМИ они ещё долго будут шельмовать любую мысль, реально противостоящую означенному перекося.

Впрочем, с нефтяниками управиться можно. Была бы политическая воля, а за экономическими мотивами дело не станет. Засуха 1963 года, наложившись на предшествующие политические трудности, заставила страну впервые едва ли не за многие века закупать продовольствие за рубежом. А нефтедолларовые потоки, порождённые ближневосточным конфликтом 1973 года, позволили руководству страны считать эти закупки простейшим решением множества проблем государства. Запад, уже несколько десятилетий субсидировавший своё сельское хозяй-

ство во избежание массовой безработицы, в одночасье обрёл не только обширный, но и платёжеспособный рынок.

Естественно, западные бизнесмены и политики вряд ли согласятся по доброй воле расстаться со столь щедрым рынком. А поскольку они несравненно опытнее наших и поэтому работают куда тоньше, довольно трудно найти их отчётливые следы вокруг проекта водохозяйственного освоения южного склона Евразии. Особенно если учесть, что проект заодно усиливает и политическую мощь нашей страны, - значит, работать против него могут и специалисты по закулисным политическим играм.

Проект орошения земель Центральной Азии сибирскими водами сейчас называют еще и проявлением «имперского мышления». Мол, таким способом Россия привяжет к себе тамошние республики, грозя им смертью от жажды в случае малейшего своеволия.

Опыт США, ныне усиленно добивающихся ключевого положения в этом регионе (и поэтому опасющихся роста российского влияния), подтверждает давно известное правило: «Осёл, гружённый золотом, возьмёт любую крепость». И все же крепче всего привязываются друг к

другу именно партнёры. Чем взаимовыгоднее будет наше сотрудничество - тем ближе к России станут республики Центральной Азии. А силовое решение неизбежных при столь тесном соседстве проблем станет вполне бессмысленным.

Да и США выгоднее было бы не искать политических ходов на придуманной Збигневом Бжезинским «великой шахматной доске», а честно включаться в совместные экономические проекты. Только в этом случае их интересы в регионе, столь удалённом от Вашингтона и столь близком к Москве, станут столь же законными, уважаемыми и защищаемыми, как наши.

Вода - ресурс не менее значимый, нежели нефть. И не нужно быть Нострадамусом, чтобы предсказать: не научимся её продавать - придётся отдавать даром.

Впрочем, и продавать можно по-разному. Наш северный сосед - Норвегия - на доходы от шельфового нефтегаза совершил грандиозный технологический и социальный рывок. Мы же в нефтедолларовом потоке утопили и тот запас технологий, и ту социальную защищённость, что имели прежде. Может быть, такая разница оттого, что у них, по конституции, вся прибыль от

недр принадлежит в равной мере всем гражданам страны.

По нашей Конституции, воздух и вода - всеобщая народная собственность.

Если смотреть вперёд

В СССР было создано около 4 тыс. водохранилищ, вмещающих 1200 куб. км воды. Они позволили резко улучшить окружающую среду, построить большую систему водных путей, урегулировать сток множества рек, получать огромное количество электроэнергии и орошать более 20 млн га земли. Как сказано в одном из академических трудов, «подавляющая часть водохранилищ, как показал опыт длительной их эксплуатации и изучения, успешно выполняет свои функции, и положительный эффект на несколько порядков превосходит размеры ущерба, причинённого созданием водохранилищ».

Что касается затопления ценных угодий, то реальность такова. При строительстве водохранилищ было затоплено 0,8 млн га пашни из имев-

шихся в СССР 227 млн га. Конечно, и 0,8 млн га немало, но надо же ввести какую-то меру. Ею может служить тот факт, что за 1980-е годы только в Нечерноземье РСФСР из-за нехватки трудовых ресурсов выбыло из оборота и заросло кустарником 4 млн га пашни. А сколько пашни заросло кустарником в ходе нынешней рыночной реформы? Десятки миллионов гектаров.

Пройдя мучительный путь, обретя сторонников и противников, идея переброса части стока северных рек не только жива, но приобрела обновлённую актуальность. Давно было написано: «...в недалеком расстоянии от Аральского и Каспийского морей, в Сибири, находится речная область Оби, в два раза более обширная, чем область Волги, и могущая массой своей напитать два Каспийских моря. Область эта представляет местность почти одинаково открытую как к Ледовитому морю, на север, так и к Аральскому, на юг, и только вследствие самого незначительного склона в первом направлении реки её, вытекающие с Запада, из Уральских гор, поворачивают затем на север, а не на юг. Достаточно было бы небольшой преграды со стороны Ледовитого моря или небольшой ложбины со стороны Аральского, и реки Западной Сибири первоначальное своё вос-

точно-западное направление изменяли бы не в северное, как теперь, а в южное и своими обильнейшими водами не питали бы напрасно холодных тундр Северной Сибири, не опресняли бы во вред Ледовитого моря, более вследствие этого подверженного замерзанию, а оплодотворяли бы тёплые и обширные страны, окружающие Каспийское и Аральское моря».

Всё это сегодня досконально проверено и подтверждено.

Разумеется, речь не о том, будто можно просто разыскать старый проект и пустить в реализацию. Возвращение если возможно, то лишь при учёте новых реалий - политических, экономических, экологических и технических. И всё же при всех оговорках вряд ли можно предположить, чтобы такая мощная проработка, какая была проделана в течение 15 лет крупнейшими специалистами, была абсолютно непрофессиональной и должна быть вовсе утраченной, вместо того чтобы послужить фундаментом для новых проработок. Это не по-хозяйски.

Можно спросить: а что за дело до этой идеи, если за прошедшие годы кардинально изменилась вся ситуация южнее сибирского водораздела? Одно дело, когда это была наша территория,

родные республики. И совершенно иное, когда - не будем обсуждать, по чьей вине, - это другие страны, со своими взглядами на перспективу. Реальность последних лет подтверждает, что перспектива эта связана с позитивными интеграционными процессами, а не с дальнейшим «разбеганием» в разные стороны.

Объёмы сотрудничества России и Узбекистана могли бы быть значительно шире. Несмотря на то, что Россия является крупнейшим импортером узбекского сырья, российский бизнес представлен в республике очень слабо. Казахстан продолжает оставаться основным политическим и экономическим партнёром России в регионе. Киргизия и Таджикистан связаны с Россией договором о коллективной безопасности. Не всё просто в Таджикистане. Руководство этих стран не забывает о поиске других внешнеполитических центров, призванных стать их экономическими партнёрами.

Россия не может безучастно относиться к проблемам бывших южных республик, потому что эти проблемы больно ударят по бывшему «старшему брату».

Дело в том, что, сколь бы экономично ни расходовали они свою воду, в силу прогнозируемо-

го глобального потепления водные запасы этих стран, практически исчерпанные, будут и дальше уменьшаться. По оценкам специалистов ООН, ресурсы пресной воды в этом регионе сократятся в результате потепления климата минимум на 20%. Особенно болезненно отразится на экономике прогнозируемое учащение маловодных лет.

А в это время высокий прирост населения и трудовых ресурсов во всех странах Центральной Азии будет требовать расширения общественного производства и освоения новых земель. Для нормального существования требуется не менее 0,3 га орошаемой земли на живую душу, тогда как в настоящее время имеется в среднем только 0,17 га. А между тем, если сейчас в Центрально-Азиатских республиках (кроме Казахстана) проживают более 40 млн человек, то, по прогнозам демографов, к 2020 году их будет уже 60 миллионов. Дальше прогнозы дают ошеломляющие цифры.

В Центрально-Азиатских странах налицо кричащая диспропорция между высочайшим приростом населения и низким, все падающим, уровнем эффективности общественного производства, между возрастающими потребностями и реаль-

ными возможностями их удовлетворения. Лишь Казахстан находится в лучшем положении. Но и его проблемы, хотя и разрешимы, по силам только процветающему государству. А процветания без решения этих задач может и не наступить. В нищающих из-за нехватки пресной воды странах следует ожидать развития напряжённости, агрессивности, терроризма, фундаментализма и подобных настроений.

И это лишь часть проблем. Уже теперь обнажившееся дно умирающего Арала площадью 40-50 тыс. кв. км разносит сотни тысяч тонн песка и вреднейших минеральных солей, которые достают Оренбург, Орск, Волгоград, Саратов, южные территории Уральского региона. Представьте себе, какие последствия ожидают Россию вследствие быстрого опустынивания плодородных земель Центральной Азии в результате деградации Арала. Последние два года регион существует в условиях природно-техногенной катастрофы. Из-за вероятного снижения платежеспособного спроса возможно сворачивание южного направления экономических связей, резкое снижение экспорта российских товаров и импорта из Центральной Азии хлопка, редких металлов, урана, сельскохозяйственной продук-

ции, углеводородного сырья и других стратегических товаров.

Глядя на всё это, думаешь: а может, радетелям за идеалы экологии надо бояться не «поворота рек», а, наоборот, отказа от идеи переброса?

По проекту, закрытому в 1986 году, сюда уже должна была прийти вода из Сибири. Представим это...

Разве не лучше было бы для России, если бы с южными ветрами в Западную Сибирь и на Южный Урал приходили не пыль и соль, а испарения воды, подчёркиваю - воды, с зеркала Аральского моря?

Еще одна проблема - громаднейший миграционный поток, беженцы из экологически и социально неблагополучных Азиатских регионов. Трудно себе представить, как Россия будет с этим справляться. А уж если в результате экономической разрухи, нищеты и внутривнутриполитической напряжённости Центрально-Азиатские страны станут добычей исламского радикализма и экстремизма, не хочется даже думать, чем всё это обернётся на российских просторах, где проживают миллионы мусульман - граждан России.

Чтобы избежать всего этого, придётся радикальным способом перестроить всю свою цент-

ральноазиатскую экономическую политику. То есть не только преобразовать к всеобщей выгоде хозяйственную инфраструктуру своих земель Сибирского и Центрально-Азиатского региона, но и выйти на новые рубежи в глобальном партнёрстве в Центральной Азии. Если не найдём партнёрских взаимовыгодных решений, нам придётся решать другую группу проблем - защиты от внешних посягательств. И неважно, какими они будут - в виде солевых бурь, миграционными, силовыми или фундаменталистскими.

В любом случае обладание 24% мировых ресурсов пресной воды потребует колоссальных политических и организационных усилий, чтобы защитить своё право спускать избыточные воды в Северный Ледовитый океан. Как это сделать?

Всё перечисленное вовсе не означает, будто надо требовать от России благотворительных жертв в ущерб интересам своего народа. Но есть возможность выгодно продать то, чем мы сами воспользоваться не можем. Можно (и нужно) продавать платёжеспособным покупателям избыточные воды, сбрасываемые сейчас в океан.

Если так поставить вопрос, то есть перевести его из сферы эмоций в плоскость экономики, то

проект обретает твёрдую коммерческую основу. Россия может получить немалую выгоду - причём при прямом материальном участии южных соседей.

На Кипре, в Черногории кубометр поливной воды стоит доллар. В Центральной Азии возможности экономически пока существенно слабее, но центов на 20-30 рассчитывать можно. А себестоимость доставки этого кубометра по предполагаемому каналу - с учётом и капитальных, и эксплуатационных затрат - около 10 центов. И это не нефть и не газ, запасы которых ограничены. Это ежегодно возобновляемый, неиссякаемый ресурс. Учтём, что потребности в воде (как и цены) растут и будут расти дальше. Другое дело - что у нас нет ещё никакого опыта торговли водой. Он неизбежно появится.

Инженерное и техническое обеспечение идеи «поворота» не является сейчас самой актуальной проблемой. Во-первых (повторим), многое наработано и требует лишь привязки к изменившимся реалиям. А во-вторых (тоже повторим), накоплен и достаточный научный потенциал, и инженерно-строительный опыт, чтобы успешно справиться с этой задачей. Были бы решены все остальные проблемы - политические, фи-

нансовые, организационные и самое главное - идеологические, мировоззренческие и даже психологические. Здесь корень. Тут нужны качества истинных политиков. Те качества, которые, по словам Макса Вебера, «являются для политика решающими. Страсть - в смысле ориентации на существо дела. Во-вторых, чувство ответственности. И глазомер».

На состоявшейся в Бишкеке конференции ЮНЕСКО «Евразия в XXI веке, диалог культур и конфликт цивилизаций» главы среднеазиатских государств с интересом отнеслись к проекту и к идее межгосударственного консорциума. Могут быть найдены и другие организационные формы. Главное - что экономическим стержнем совместного проекта становится не просто купля-продажа воды, а развитие производственных сил и ведение прибыльной хозяйственной деятельности за счёт активного водохозяйственного обустройства региона.

Мы, все вместе, заботимся о развитии сельскохозяйственного производства и промышленности в регионе, об освоении полезных ископаемых, обустройстве лесозащитных полос, перевозке грузов по параллельной каналу автотрассе «Север-Юг», о развитии электроэнергетики.

Речь идёт о создании корпорации по системному социально-экономическому развитию гигантской территории (включающей юг России и республики Центральной Азии) за счёт рационального использования объединённых ресурсов.

Осуществление такого проекта могло бы стать точкой, объединяющей интересы всех партнёров на евразийском пространстве, позволило бы создать мощный экономический мост между Россией и государствами Центральной Азии.

В аспекте глобализации

Сегодня существуют в принципе два сценария глобализации. Первый - господство мощных транснациональных корпораций, исповедующих принципы глобального социального дарвинизма. Этот способ приводит к росту эффективности и доходов, но вызывает протесты, ибо закрепляет приоритет развитых наций в конкуренции за глобальные ресурсы. А несправедливость, как известно, активизирует оппозицию и является питательной средой для терроризма и межгосударственных конфликтов, в том числе и силовых.

Но есть, хотя и редкие, примеры другой глобализации, построенной на равных, партнёрских отношениях и концепции совместных дел. Классический пример - созданное более 50 лет назад Европейское объединение угля и стали. Тогда

страны Европы, по существу, стали рассматривать уголь и железную руду как общий ресурс, которым следует распорядиться так, чтобы получить максимальную сумму благ для объединения в целом. Эффект от такого подхода оказался столь мощным, что сыграл важную роль в нейтрализации национальных сепаратистов. Встав на такую конструктивную позицию, государства переходят к новому политическому мышлению при решении национальных задач.

Глобализационные процессы можно сделать более справедливыми и благоразумными. Глобализация есть признак надвигающегося нового, неизвестного, только ещё складывающегося миропорядка, по отношению к которому Запад находится примерно в том же положении, что и Восток. Ни там, ни тут нет универсалистской идеи. Есть лишь эгоизм участников мирового рынка и претензии на обладание истиной, растущие в зависимости от денежной и военной силы.

Сегодня Америка претендует на лидерство в глобальном мире. Но истинное лидерство берётся не силой, а признанием. Оно за тем, кто придёт к универсалистской идее, к новой морали - не на противостоянии, не на отъёме чужих ресурсов.

У всех на памяти (мне об этом говорили многие американцы) слова В.В. Путина накануне иракской войны: «Это ошибка». Не потому, что кто-то не верил в мощь и военную силу супердержавы. Нет, конечно. А потому, что, решая таким образом свою ближнюю геополитическую задачу, Америка, говоря словами библейской притчи, меняла моральное первородство.

Мы на планете Земля запаздываем в проблемном видении. Мир уже живёт, так сказать, в будущем, а соответствующей мировой экономике идеологии нет. Все общественные институты, вся политика, нравственно-этические нормы, все установки - из прошлого. Больше, лучше, масштабнее, но в основе всё равно политический конвейер, попытка современным оружием отстоять миропорядок, в ценностном смысле исчерпанный и морально устаревший.

По отношению к новой эпохе «социально-дарвинистская» система ценностей выступает как устаревшая и консервативная. Тот мир, который несёт с собой глобализация, еще не прояснён как система. Неизвестно, какая управленческая технология, какая этика, какие ценности там будут царить. Но если новый мир будет основан не на силе, богатстве, примате денег и безудержном

потребительстве, а на других ценностях, то и мы должны играть на другом поле.

У нас нет ещё новой этики, некоей «абсолютной морали», с нормами которой согласились бы все. Есть зачатки того, что, употребляя слова Достоевского, можно назвать «всемирной отзывчивостью».

Абсолютная мораль - это такое понимание проблемы другого, когда все идеологические, расовые и прочие членения отступают. Это готовность прийти на помощь любой стране, независимо от степени либеральности её законов или согласия размещать на своей территории чужие военные базы. Это такое отношение к ближнему, когда «ближний» на нынешней объединённой планете - весь мир. Любая страна, какой бы религиозной или политической ориентации она ни придерживалась, должна вызывать желание разделить её проблемы, как свои собственные.

Какую ещё катастрофу должно пережить человечество, чтобы подобное стало общим и неотменимым этическим постулатом? Если мы не найдём нового человеческого ответа на вызов глобализации, мировых конфликтов не избежать.

Все эти тезисы не новы, но обычно критики глобализации заканчивают именно критикой,

протестами, демонстрациями. Мы не видим практических примеров альтернативной глобализации - где она, как она возможна. Если хотим достичь успеха, то должны показывать всё это на практике. Альтернативная глобализация не дело теории, которая в нынешних информационных условиях мгновенно забывается заказной демагогией. Это дело практики, реальных решений.

Возвращаясь к проекту, о котором идёт речь, можно сказать: его политическая перспективность именно в том, что он, безусловно, следует логике второй модели. Если, как было сказано, стержнем проекта станет не просто торговля водой, а развитие хозяйственной деятельности в регионе, создание «в складчину» условий для системного социально-экономического развития за счёт активного водопотребления, то, встав на эту позицию, мы перешли бы к новому глобальному подходу - к решению национальных проблем - что хорошо для ближнего, то хорошо и для нас.

Реализация такого проекта с неизбежностью потянет за собой другие: транспортный, топливно-энергетический, строительный, туристический и так далее.

Объявляя себя частью Европы - что в принципе правильно, - мы слишком легко теряем связь с Центральной Азией, что не только неправильно, но просто недопустимо. Российский орёл смотрит в обе стороны. И если где встречает ответный доброжелательный взгляд, так именно в этих республиках.

Я много бывал в Центральной Азии, работал там, строил химическое производство. И вот что скажу: такого уровня доброжелательства, приятия русских не видел нигде. Россия пользуется тут большим уважением, в сознании здешних народов мы никогда не были ни захватчиками, ни поработителями. Русская культура, наука, образование, промышленность - всё, что принесли сюда Российская империя и Советский Союз, было сделано с уважением к местным культурам. У нас в этих странах, как теперь говорят, положительный имидж, а это дорогого стоит.

Терять связи с Центральной Азией не просто недальновидно, но и опасно. Регион будет ещё набирать силу. Потенциал его огромен, а законсервированность обманлива. Народы Центральной Азии легко приобщаются к достижениям цивилизации, но не спешат преклоняться или вступать в споры с Западом. Такие споры не их масштаба.

У них слишком глубокие корни, слишком велика историческая устойчивость, чтобы реагировать на преходящие моды прогресса. Они просто ждут своего часа. И то, как спокойно они его ждут, лишний раз доказывает недалёковидность однобокого западничества.

У народов Центральной Азии есть всё - тепло, богатые недра, рабочие руки. Единственное, чего им не хватает, - воды. И другом будет тот, кто принесёт её сюда. Если бы мы смогли продавать им воду, это был бы просто подарок. Мы получили бы в этих странах союзников на вечные времена. До тех пор, пока в России текут полноводные реки, наши отношения будут дружескими и позитивными.

Всем известно, что Западно-Сибирская низменность - зона избыточного увлажнения, воды Оби во время половодья широко разливаются, заболачивая местность. Собрать весной часть этих вод, как предполагалось, в водохранилище, чтобы подать на юг, означало бы значительно улучшить условия для сельского хозяйства и повысить продуктивность лесов. Такая мелиорация зон с избыточным увлажнением позволила создать в Прибалтике высокоэффективное хозяйство. Почему было не сделать то же самое в Западной Сибири?

Реализация проекта позволит забыть о ежегодных здешних паводках, регулярно приносящих миллиардные убытки.

Между тем в Китае идут работы по «повороту» Иртыша в засушливые, бесплодные земли Синьцзян-Уйгурского автономного района, так называемый «Проект № 635». Когда он будет осуществлен, то могут пострадать - остаться «обезвоженными» - Омская область и Казахстан. Фактически Китай уже весьма активно разбирает воду, пустив в 1970-е годы в полном объёме реку Или на орошение. Прямым результатом стала «болезнь» озера Балхаш. Теперь наступила очередь Иртыша. У Китая огромные планы - переселить несколько десятков миллионов китайцев из Центрального Китая в Уйгурский автономный район, и для этого там ведутся колоссальные ирригационные работы, для этого подводится газ. Ясно, что в скором времени Иртыш будет терять ещё больше воды.

В свете этого проблема переброски части стока Оби лишь набирает актуальность.

Сколько на Земле ВОДЫ

По подсчётам учёных, воды на Земле 1366 млн куб. километров. Даже при нынешней численности населения это примерно по 220 млн куб. м на одного человека. При этом вся используемая вода никуда не девается, а снова возвращается в природу. Согласно Библии и науке: *«Все реки текут в море, но море не переполняется: к тому месту, откуда реки текут, они возвращаются, чтобы опять течь»* (Еккл. 1-7). Так как в круговорот воды в природе вовлечены все живые существа, то, кажется, нам не о чем беспокоиться. Сколько бы мы ни забрали воды, она восстанавливается в объёме за счёт испарения и осадков.

Вопрос лишь в том, что в моря и океаны течёт природная вода, насыщенная солями, а с их поверхности испаряется дистиллированная. За миллионы лет круговорота остающиеся в океанах

и морях минералы сделали воду морей и океанов настолько солёной, что она стала абсолютно непригодной для потребления. Это касается 97 процентов всей воды на Земле! Пресной остается всего три процента.

Этого количества хватило бы, чтобы напоить и вдвое большее население Земли, чем сейчас. Если бы не одно обстоятельство. Девять десятых пресной воды находится в полярных льдах и около 4 млн куб. км приходится на подземные воды (потреблять которые не всегда просто, а главное - экологически небезопасно).

Для поддержания жизни на Земле остаются почти исключительно поверхностные воды. А их всего одна сотая процента! Если забирать не хищнически, то у нас есть всего примерно 47 тыс. куб. км в год.

Совсем не густо. Особенно если учесть, что только на бытовые нужды в Москве, например, расходуется в сутки около 300 литров на одного человека. А ведь ещё для каждого нужно произвести продовольствие (более чем полтонны на год), что тоже требует немалого количества воды. Пресная вода необходима промышленности. Рост численности населения и промышленного производства поставил проблему на грань кризиса.

Читаем строки из газет:

XXI век объявлен «веком воды».

В этом веке проблема обеспечения пресной водой станет основной проблемой человечества и главным источником глобальных конфликтов.

Пресная вода станет дороже нефти и будет продаваться на мировом рынке в объёмах, сравнимых с объёмами продажи «чёрного золота».

Пресная вода на Земле распределена крайне неравномерно; там, где она нужна, её мало, а где много, её трудно или даже невозможно использовать. Что же касается водопотребления, то оно постоянно увеличивается в странах «золотого миллиарда», где средний житель стал тратить на ежедневные бытовые нужды в пять раз больше; о промышленности уже и говорить нечего. И в то же время всё больше регионов встают перед дилеммой «Нет воды - нет будущего». Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, сегодня более двух миллиардов человек страдают от нехватки питьевой воды; каждые восемь секунд от болезней, связанных с этим, на планете гибнет ребёнок...

Увеличить количество пресной воды за счёт освоения новых свободных источников уже невозможно. Мы почти «пропиваем» резерв земной воды. Пока спасает круговорот воды в природе, но если тенденция сохранится, то использование мировых запасов будет приближаться к физическому пределу.

К 2025 году без питьевой воды останутся почти два миллиарда человек. Более двух третей населения будут испытывать острую её нехватку.

Глобальный кризис разразится в 2025-2030 годах и может стать самым страшным кризисом развития, с которым столкнётся человечество за всю свою историю.

Конфликтологи предрекают: грядущие столкновения будут связаны не с нефтью и не с газом, а именно с питьевой водой.

«Вода должна стать фактором мира, - говорит генеральный секретарь ЮНЕСКО Коитиро Мацуура. - Наступивший век ни в коем случае не должен стать веком водных войн».

Без нефти человек может прожить, без воды - не более недели. Газ можно заменить другими энергоносителями, а воду не заменишь ничем. Нехватка воды чревата кровопролитием. Глобальное обострение борьбы за неё неизбежно.

Согласно прогнозам учёных, проблема обеспечения пресной водой в нашем веке станет основной проблемой человечества и главным источником глобальных конфликтов. Уже сейчас «водные споры» начали набирать силу. В основном они касаются трансграничных стоков. В мире множество рек, бассейны которых пересекают политические границы. Это значит, что почти на половине земной поверхности существует опасность «водных войн». У каждой страны есть стимулы для забора максимального количества воды, имеющейся на её территории, и совершенно нет стимулов для её охраны в интересах соседей, живущих ниже по течению. Река, которая течёт дальше, в соседнее государство, истощается, загрязняется, становится непригодной для использования. А ведь для соседей ниже по течению эта река - нечто родное, естественное, всегда им принадлежавшее. Предки издревле молились её духам, она вошла в фольклор, в предания, в народное подсознание. И вдруг оказывается,

что соседнее государство лишает вас собственности, потому что вычерпывает или портит воду. А то и того хуже: заставляет платить за воду лишь потому, что вы расположены ниже по течению. А не заплатите - заберёт всю воду на орошение или задержит в водохранилищах. Это невыносимо. Хочется схватиться за оружие. И хватаются.

В истории человечества «водные войны» шли постоянно. Упоминания о них встречаются в летописях чуть ли не раньше, чем о боях за престолонаследие. Например, кровопролитная война велась в Месопотамии 2500 лет до новой эры между городами Лагаш и Умма. В наши дни такого пока, слава богу, удаётся избежать. Тем не менее только за последние полвека межгосударственные споры по поводу воды случались 507 раз (причём 37 из них привели к довольно опасным конфликтам). В будущем такие истории будут случаться всё чаще.

Футурологи предрекают: за водные ресурсы разгорятся такие войны, по сравнению с которыми иракская кампания Буша покажется загородной прогулкой.

При этом «водные войны» - не единственное следствие дефицита воды. Засухи и неурожай приводят к не менее плачевным последствиям.

Уже сейчас репортажи об обнищании и миграции населения звучат, как сводки с поля боя. Жажда гонит людей из стран «бедного Юга» к порогу «богатого Севера». Если вспомнить, что рождаемость в развивающихся государствах выше, чем в развитых, картина выглядит всё мрачнее.

Проблема приобрела стратегические очертания. Вода становится одной из главных тем третьего тысячелетия. ООН провозгласила 2005-2015 годы Международным десятилетием действий «Вода для жизни».

Нужны решительные действия, соизмеримые с масштабами ожидаемых бедствий.

Что же можно сделать реально? Идей, как обеспечить людей пресной водой, довольно много. Тут и разные способы сбора и сохранения сезонной дождевой воды в засушливых районах. Тут и попытки опреснять морскую воду. Многие страны уже начали делать это методом выпаривания. Стоит такой процесс дорого - от 2,4 до 4,5 доллара за кубометр, так как требует больших энергозатрат.

Есть другой способ, противоположный, - вымораживание. Ведь лёд, получаемый из солёной воды, - пресный. Но и это тоже требует значительных энергозатрат и громоздких и дорогих инженерных сооружений.

Выдвигаются и иные идеи. Например, буксировать айсберги или перевозить их на судах, превратив предварительно в ледяную крошку. Такие проекты могут стать вполне конкурентоспособными при дальнейшем росте дефицита воды, ибо, как было сказано, в этих льдах заморожено почти 90% пресной воды планеты. Есть и другие проекты.

Но самым главным пока остаётся одно из древнейших изобретений человечества - переброска стоков рек. Так называемый «канал фараонов», предшественник нынешнего Суэцкого, был вырыт впервые... в 1850 году до новой эры! Он приходил в упадок, но всегда восстанавливался. Персидский царь Дарий оставил такую надпись на одном из камней: «Я, Дарий, перс, покорил Египет. И повелел провести этот канал от реки, что зовётся Нил и течёт через Египет до моря, которое простирается до Персии». Это самые старые истории.

Пётр Великий, будучи за границей, велел перевести для себя «Книгу о способах, творящих восхождение рек свободное». Вернувшись в Россию, поручил разработать комплекс сооружений, решающий задачи водоснабжения Москвы из Волги. Идея была реализована, как мы знаем, зна-

чительно позже. Сегодня без этого канала немислима жизнедеятельность столицы.

В Китае, взвесив прогнозы об ухудшении водообеспечения в длительной перспективе, специалисты разработали проекты переброски части стока вод реки Янцзы в северные регионы. После 50 лет исследований было выдвинуто для выбора более 50 вариантов. Уже принято решение о создании гигантской системы рационального перераспределения воды. Для нас этот проект может быть полезен как попытка апробации тех методов, которые применялись для обоснования переброски части стока из верхнего течения реки Оби в Центральную Азию.

Китайские специалисты прямо говорят, что при работе над этим проектом они использовали подходы к проблеме и методологию, которые были выработаны в СССР при разработке проекта переброса части стока сибирских рек на юг.

В США водно-энергетический союз NAWAPA запроектировал гигантскую систему перераспределения стоков рек Аляски и Канады. Предполагается перекрыть их плотинами и направить часть вод на юг для использования в ряде провинций Канады, ряде штатов США, а также в Мексике. Этот гигантский трансконтинентальный вод-

ный путь с плотинами, водохранилищами, электростанциями и туннелями удивительно похож на наш проект использования стока сибирских рек в Центральной Азии, с той лишь разницей, что предусматривает переброс не 27 куб. км, как в старом, советском проекте, а в шесть с половиной раз больше.

Аналогичные варианты рассматривались в Индии - воду нескольких притоков Ганга решили направить в засушливые районы - это раз, и перебросить часть стока самой реки на юг - это два. Свой «проект века» есть и в Африке.

Разные страны по разным причинам, двигаясь как бы параллельно, словно к чему-то готовятся. И ясно, к чему. Они руководствуются предчувствием водного кризиса. И хотят, чтобы в нужный момент всё было готово.

Думается, прав бывший губернатор Аляски Вальтер Хикель, сказавший об американском проекте NAWAPA:

«Чёрт побери, они всё равно это сделают, и тем скорее, чем острее будет жажда!»

Государства стремятся наладить экономию воды, сократить колоссальную сумму, в которую обходится ведение водного хозяйства (сюда вхо-

дят водоснабжение, канализация, очистка, сельское хозяйство и охрана окружающей среды). Например, Швеция тратит на один доллар ВВП 0,012 кубометра воды в год, Белоруссия - 0,22 кубометра, а вот Россия - 0,3 кубометра. Динамика этих расходов меняется не в нашу пользу. За последние двадцать лет «удельная водоёмкость» английской экономики уменьшилась вдвое, российской - вдвое увеличилась.

Совокупная длина российского водопровода - 456 тыс. километров. Этими трубами можно 11 раз опоясать земной шар. И чем они длиннее, тем больше из них вытекает по дороге к крану. По примерным подсчётам, 15 процентов уже очищенной воды.

Мы слишком щедро тратим воду по той причине, что она у нас есть в избытке. Её запасы колоссальны. России принадлежит пятая часть мировых пресных ресурсов - поверхностных и подземных (второе место в мире после Бразилии).

На территории России свыше двух с половиной миллионов рек. 95 процентов из них - это малые речки длиной менее 25 километров. Рек длиной от 100 до 500 км у нас 2833. Суммарный годовой сток рек в нашей стране превышает 4 тыс. куб. километров. 90,4 процента наших рек

стекает в Северный Ледовитый и Тихий океаны. Ещё 26 тыс. содержат двенадцать крупнейших российских озёр. Кроме того, на территории страны функционируют десятки тысяч водохранилищ. Но и это не всё! Россия богата ещё и ледниками - резервуарами чистой пресной воды (сосредоточенных в Арктике и в горных районах).

Взоры сопредельных маловодных государств всё чаще обращаются в сторону нашей страны.

Из всего водного запаса Россия сегодня изымает для своих нужд лишь самую малость - не более двух процентов. Рядом с нами, кроме Центральной Азии, ещё и быстрорастущие экономики Китая, Индии, Турции, Юго-Восточной Азии, традиционно засушливый Ближний Восток да и старушка Европа. В обозримом будущем все будут нуждаться в «подпитке», причём год от года всё сильнее.

Из 4,2 тыс. км нашей границы с Поднебесной 3,5 тыс. пролегает по водным артериям. В подобных условиях опасения, что Поднебесная попробует «увести» у нас Амур, не кажутся беспочвенными.

Вода - источник жизни. «Кто её даст, тот и будет другом», - сказал П.А. Полад-заде, имевший

самое непосредственное отношение к проекту, закрытому в 1986 году. Нужны стратегические решения, рассчитанные на дальние перспективы. Способны ли мы делиться драгоценной влагой? Тем более что рынки сбыта - колоссальны.

Или нам удобнее на глазах у жаждущих сливать огромные массы воды в Северный Ледовитый океан?

Пора переходить к конструктивному обсуждению кардинальных решений, нацеленных в будущее.

Вот почему я снова и снова ставлю вопрос о значении рационального использования сибирской пресной воды в глобальном контексте.

Сегодня российская экономика в большой степени живёт за счёт экспорта нефти и прочих энергоносителей и высоких цен на них на мировом рынке. Но обмеление потока «чёрного золота» — вопрос времени. Мало того, согласно многим теориям, мы вступаем в эпоху, когда господство углеводородного сырья в мировой экономике вообще уйдёт в прошлое. Множество авторов пишут о так называемом «пике Хабберта»: потребление нефти в ближайшее время достигнет очередного максимума. Что будет за этим пиком? Вполне возможно снижение добычи нефти за

счёт увеличения производства биотоплива. Но один вывод можно сделать более определённо: потепление климата будет продолжаться из-за повышения концентрации углекислоты. А это - изменение структуры водообеспечения на Земле. Вот названия книг: «Закат в пустыне: грядущий коллапс саудовской нефти и мировая экономика», «Конец нефти», «По ту сторону нефти» и тому подобные.

Почему бы не подготовиться к тому, чтобы в «постнефтяной» период продавать пресную воду соседним странам? Разве плохо, что лет этак через двадцать вода заменит нефть в качестве дополнительного, но важного источника российского бюджета?

Потенциально Россия способна стать серьёзным экспортёром ценного товара, а страны, испытывающие водный дефицит, например Центрально-Азиатские республики, - экспортёрами водоёмкой продукции: хлопка, фруктов и овощей. Налицо взаимная выгода: вода и водоёмкая продукция направляются к тем, кто в ней нуждается, а страна-экспортёр эффективно использует свои ресурсы, получая нормальную прибыль, и вкладывает её в перспективные инновационные проекты.

Ещё в 1992 году ООН приняла «Водную конвенцию». На конференции в Дублине несколько десятков стран вынесли решение: «Вода имеет экономическую стоимость и при всех её конкурирующих видах использования должна являться экономическим товаром».

Яснее, пожалуй, не скажешь.

На рынке воды её стоимость зависит от множества факторов: места, времени, объёмов, качества да и просто конъюнктуры. На Кипре вода для полива стоит доллар за кубометр. В Израиле - около 20 центов. В Испании - 16 центов, в Голландии - 1,3 доллара, а в Японии - около 3 долларов (правда, и уровень цен на все основные товары там несопоставим ни с Европой, ни тем более с Центральной Азией).

На сегодняшний день сформировался лишь фрагментарный рынок воды, который можно условно назвать «малым». Но есть уже признаки формирования и «большого рынка». Так, американские компании затеяли проект по поставке воды арабам из Великих озер (пока что, так как эти озера принадлежат и США, и Канаде, проект запутался в межгосударственных претензиях и спорах фирм). В случае реализации проекта, американским танкерам придётся преодолеть

Атлантический океан. Положение нашей страны в этом смысле гораздо лучше.

Какие бы трудности ни стояли на пути создания «большого рынка», он непременно будет сформирован. Тот, кто раньше придёт на этот рынок, застолбит свой участок, тот и получит наибольшие прибыли.

Сомнения и возражения экономического, экологического, правового и даже морального характера - неизбежны. Но ответить на них можно лишь после проведения тщательного анализа. И это пойдет на пользу всем - и России, и нашим соседям. Так давайте думать и считать!

Решение этой проблемы рано или поздно придётся найти. Лучше - рано, иначе будет поздно.

Кому принадлежит вода России?

Человечество склонилось над каплей воды в ожидании: или эта капля - символ жизни - взорвётся большими цивилизационными конфликтами, или продолжит давать миру жизнь и благо.

В названии этой главы вопросительный знак - по той причине, что под миром в данном случае подразумеваются государства и народы. Плюс некоторые наднациональные структуры уровня Всемирного банка или Всемирной торговой организации. Вот это цивилизационное хозяйство, пожалуй, скорее разделяется водой, нежели объединяется. Те самые водные войны, которые предсказывают футурологи, уже идут в реальности, но обозначаются то как противоречие интересов, то как региональный конфликт, то как приграничная стычка. Причина проста: более

200 крупных рек протекают по территориям *разных* государств, что в огромном большинстве случаев вызывает между этими государствами трения по поводу национально-государственной принадлежности стока в верховьях, среднем и нижнем течениях. Делятся также озёра, водоносные слои, подземные водные линзы.

К числу конфликтующих или потенциально конфликтных стран уже сейчас относятся Турция, Сирия, Израиль, Иордания, Палестина, Индия, Бангладеш, Китай, Ангола, Ботсвана, Намибия, Египет, Эфиопия и даже - внимание - США и Канада, всё более ревностно взирающие с разных берегов на «общие» Великие озёра.

Нетрудно заметить, что перечислением от Турции до Эфиопии объединены государства, не страдающие от избытка водных ресурсов, так что если где-то начнётся применение военной силы ради владения водой, то скорее всего это будет в одном из названных государств. Что угрожает в этом роде США и Канаде - на первый взгляд понять тяжело, но ответ есть. Читается как детектив.

«Хотя вероятность вооружённого конфликта и мала, но растёт напряжение вдоль границы США и Канады из-за совместных водных ресурсов. В частности, растёт озабоченность будущим

Великих озёр, воды которых всё больше загрязняются, а горизонты воды постоянно понижаются из-за мощного увеличения населения и промышленных объектов вокруг этого бассейна. Созванная недавно для надзора за этими водами совместная комиссия не удостоилась внимания губернаторов американских штатов, граничащих с Великими озёрами, которые провели поправку к соглашению об этих озёрах, благодаря которой у них появилась возможность отводить воду для новых поселений вдали от бассейна озёр на американской стороне. Протесты Канады оказались не услышанными в Вашингтоне. В 2006 году Правительство США объявило о планах ввести патрулирование Великих озёр охраной на вооружённых пулемётами машинах и сообщило о том, что им было создано 34 постоянных стрельбища вдоль Великих озёр. Вопреки яростным протестам, там уже был проведён ряд учений с применением автоматического оружия, и в ходе каждого из учений в воды озера было отправлено по три тысячи свинцовых пуль. Администрация Буша временно прекратила эти учения, однако ясно даёт понять, что власть США распространяется на то, что прежде считалось совместными водами» (Мод Барлоу, «Синий Завет»),

На что только не распространяется власть США в этом мире... мире, разделённом водой. Разделённом.

Но в изначально природном смысле мир именно что объединён водой - суши на планете значительно меньше, чем водной поверхности, и эта суша исчерчена речными руслами, каналами, на ней есть озёра и водохранилища. Люди (человечество) живут у воды.

Вода - величайший природный объединитель, такой же глобально-универсальный по сути своей, как атмосфера. Вода, несомненно, есть и инструмент геополитики.

...Прямо-таки настораживает эта определённая формулировок - «грядущая битва» и тому подобные определения перспективы (для всего мира, а не для отдельных регионов) в связи с недостатком воды. Помимо естественной и понятной тревоги, не содержится ли здесь и некая «установка» на привыкание к этой перспективе - «битва за воду»?

То, чем заполнено сознание, легко становится реальностью, а к реальности надо, как известно, грамотно подготовить общество. Мировую общественность. Подготовка идёт в таком ключе: будет битва - и баста! И никуда не деться!

Примитивно звучит, но такая пропаганда капитально промывает мозги.

Войны, как известно, разгорались по причинам гораздо меньшего значения, и возможность войн за воду - она есть в реальности, как есть в ней соответствующие предварительные напряжения, и всё же...

Но всё же у человечества должно хватить разума, чтобы вода мира не покраснела от крови, пролитой в мировой битве за воду. Если человечеству сообща очень постараться, то воды хватит всем. А не постараться в таком случае нельзя. И военные пусть стараются последними, но лучше было бы в таком деле обойтись без них.

Кого-то «грядущие битвы» страшат, а для кого-то - это рынок для сбыта оружия. Такую логику тоже, будучи наученными всей мировой и в особенности современной историей, со счетов сбрасывать нельзя. Есть политические силы, которым просто позарез нужен внешний враг. Нет Советского Союза - появился международный терроризм. Существует много государств, куда надо срочно внедрить демократию. Есть где повоевать! Будет окончательно внедрена демократия - отчего бы после этого за чистую воду не пострелять друг в друга через речку или через море-оке-

ан? При хорошей информационной поддержке и при высокой моральной готовности. Легко!

По какому-то, на первый взгляд неясному, парадоксу наготове уже и так называемые «воины воды», противостоящие «охотникам за водой», как в стиле фэнтези именуются борющиеся стороны. «Охотники за водой» - это транснациональные водные и пищевые корпорации, большинство правительств первого мира (видимо, это правительства стран «золотого миллиарда»), большинство крупнейших мировых институтов - Всемирный банк, ВТО, Всемирный совет по водным ресурсам, отдельные структуры ООН.

Другая сторона - это широкое мировое движение за справедливое распределение воды, состоящее из сторонников бережного отношения к воде, правозащитников, активистов защиты прав малочисленных народов и женщин, мелких фермеров и тысяч сообществ местного уровня, борющихся за контроль над водными ресурсами на своих территориях.

Члены этого движения считают, что вода является общим достоянием всех людей и других видов живых существ, а также доверительной собственностью, которая не может быть присвоена для личной выгоды, и никому не может быть

отказано в доступе к воде из-за невозможности уплаты её стоимости.

Как декларация звучит это красиво, масштабно и прежде всего гуманистично. Каждому разумному человеку понятен, конечно же, пафос, направленный против тех «водных империалистов», кто не считает воду достоянием всех людей (и других видов живых существ). Таким должно быть стыдно, раз они превращают воду в товар!

А им почему-то не стыдно. О чём Мод Барлоу и свидетельствует с трогательной откровенностью: «Когда бывший председатель Международного валютного фонда выступил со своим скандальным докладом, посвящённым финансированию водных ресурсов под лозунгом «Финансирование воды для всех», мы подняли в воздух сотни «детекторов лжи» - ярко раскрашенных знаков в форме полумесяца, к которым были прикреплены стрелки, указывающие на степень лживости того или иного заявления, и маленькие колокольчики, которыми, в зависимости от высказывания, мы позвякивали то потише, то погромче.

В один из моментов Камдессю, очевидно нервничающий, поднял глаза к небу и сказал: «Я слышу ваши колокольчики, но они меня не остановят».

И не остановили, вот что характерно, как никого и никогда никакое позвякивание колокольчиками не остановило. И впредь не остановит, ибо, однажды запустив на планете механизм рынка, выстроив под него всю систему ценностей, напрягая все силы в глобализационном процессе, механизм этот остановить, к сожалению, действительно невозможно.

Если вода может приносить доход, она будет его приносить - и этот бизнес, уже и ныне громадный, безусловно, превратится (превращается) в глобальный. Мировые финансовые институты своего не упустят.

Но зато как достойно, затейливо, и отчасти забавно с философской (да и с пропагандистской тоже) точки зрения такие вот «мировые движения» с колокольчиками наперевес украшают демократический фасад мирового рынка. Как говорится, и результат налицо (вода - это товар) и удовольствие получено (в демократическом мире протестуем во весь голос).

Нет ничего более легкоуправляемого, доступного для скрытого манипулирования, чем всякого рода независимые общественные движения, в особенности международного размаха. Их идеализм - уязвим в сердцевине.

Невозможно не сочувствовать реальному горю крестьян некоторых стран Азиатско-Тихоокеанского региона, которые выходят на свои грядки с молотками и пилами, чтобы отстоять свою воду.

Где же выход и заключается ли он в признании на уровне законодательного акта ООН и конституций всех государств объявления права на воду неотъемлемым правом человека?

Спорить с таким требованием нет смысла. И причины этого понятны: ничем, кроме декларации, эти документы быть не могут. Они - неисполнимы, и потому так несложно требовать их исполнения.

Необходимы, конечно, и декларации, это тоже мощный инструмент воздействия на умы, но ещё более необходимы технологии и стройки, исследования и реализация эффективных проектов, **необходимо спасение пресной воды от бессмысленного слива в океаны.** Если такие реки, как Колорадо и Рио-Гранде в США, Нил в Египте, Инд в Пакистане, Муррей в Австралии, не доходят до моря, будучи «выпиты» по пути, то Обь ежегодно сбрасывает в Северный Ледовитый океан более 300 куб. км воды.

В этом смысле проект переброса части стока Оби в южные регионы будет несколько эффективнее позвякивания колокольчиками.

Есть и ещё несколько соображений. На Западе немало пишут о возможности экспорта воды Байкала за пределы России. Эта тема стала ещё более активно освещаться после летних погружений в глубины Байкала уникальных отечественных аппаратов «Мир». При этом о возможном перебросе части стока северных рек практически не пишут.

Понятно, что за фигурой умолчания теоретически может скрываться та идея, которая, чтобы победить, предварительно должна, как писал Ленин, «овладеть массами».

А именно: поскольку вода - это общее достояние, и у каждого человека есть право на воду, то надо посмотреть, у кого же этой воды много. У России её много.

И что потом?

А потом до боли знакомое: отнять и разделить.

В России такое, к сожалению, уже случалось в общенациональном масштабе, и про тот период «цивилизованный мир» (откуда революционная идея к нам в Россию и прибежала) нам всё понятно разъяснил: варвары вы большевистские, не понимаете ценности института собственности.

Почему же, понимаем. Понимаем очень хорошо: вот наша собственность, называется вода. Она имеет ценность. Цену. Мы готовы торговать, и лишнего не возьмём. Нашу воду будет выгодно покупать.

А вот, например, Курильские острова, тоже наша собственность. Тут мы не то что торговать, даже и торговаться не будем. Ибо земля - в отличие от воды - невосполняема. И по ряду других причин - исторического, политического и нравственного значения.

Разговоры же о справедливости принадлежности всему миру таких ресурсов, как вода, и таких регионов, как Сибирь с её недрами, - эти разговоры нам малоинтересны. Или так: интересны для понимания дальнего, не оглашаемого плана, согласно которому сначала кто-то (каждый человек) наделяется правом на что-то, а затем это право реализуется за счёт перераспределения национальных природных богатств других стран.

Национальная вода принадлежит нации. Точка.

Россия готова предоставить часть своих водных ресурсов миру, как предоставляет она сейчас газ и нефть. Путём продажи, а не дарения. То есть - рыночным путём, самым совершенным, как принято считать.

В настоящем случае нет никаких оснований считать иначе.

Но предлагается нечто другое: движение за справедливое распределение водных ресурсов требует внести изменения в международное законодательство, чтобы раз и навсегда разрешить вопрос о том, кто контролирует водные ресурсы. Должно появиться всеобщее понимание того, что вода не является коммерческим продуктом, хотя, безусловно, имеет экономическое измерение, а является скорее правом человека и общественным достоянием. Сейчас необходима императивная норма, обязывающая государства предоставлять своим гражданам достаточное количество безопасной и доступной по средствам воды в качестве коммунальной услуги. Несмотря на то, что девиз «вода для всех, везде и всегда» может показаться самоочевидным, те силы, которые стремятся осуществить корпоративный контроль над водными ресурсами, яростно отвергают такую точку зрения. Эту точку зрения отвергают и многие правительства - одни из них (если это богатые страны) потому, что их корпорации получают выгоду от превращения воды в товар, или же (в случае бедных стран) потому, что они боятся не выполнить взятые на себя обязательства. По-

этому во всём мире активисты мобилизуют народы с требованием внести право на воду в конституции своих стран, одновременно призывая ООН разработать конвенцию, признающую право на воду.

Слышны в связи с этим размышления о разнице между полноправным владением и контролем над водными ресурсами и о прочих дефинициях этого ряда, включая права человека.

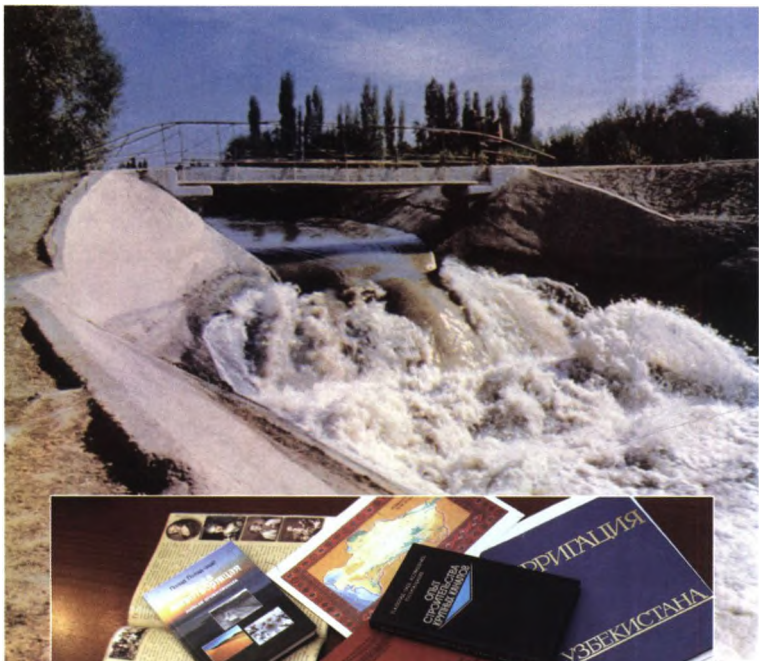
В разрезе таких требований Россия может рассчитывать на поддержку, вплоть до аплодисментов, ибо что может быть гуманнее и благороднее, чем возможное решение о перебросе части стока одной из сибирских рек в безводные районы.

С оговорками, которые изложены выше. И при полном понимании того, что ни один человек на земле не должен остаться без воды, где бы он ни жил и каким бы ни был его достаток.

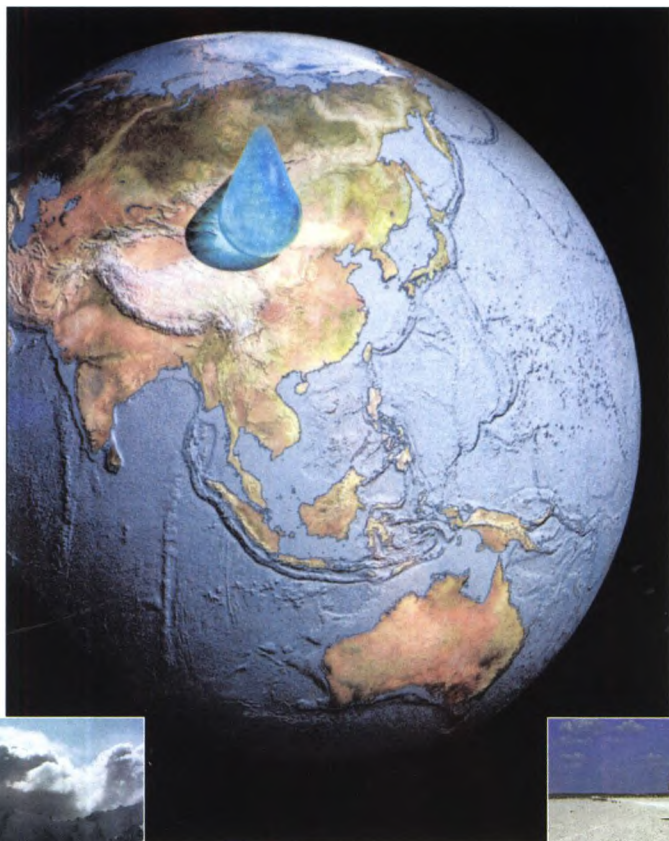

Разговор по существу: автор книги Мэр Москвы
Ю.М. Лужков и П.А. Полад-заде
у карты переброса части стока сибирских рек

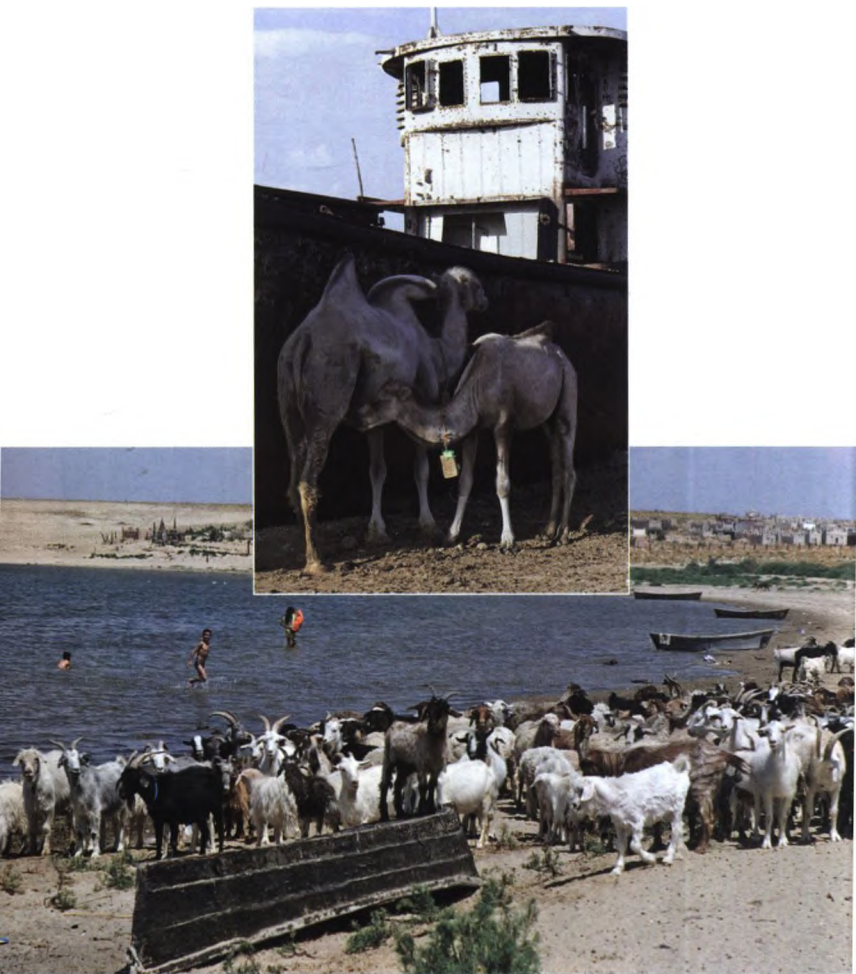

Эти труды - лишь крошечная часть материалов и исследований, где речь идёт об успешных гидротехнических проектах

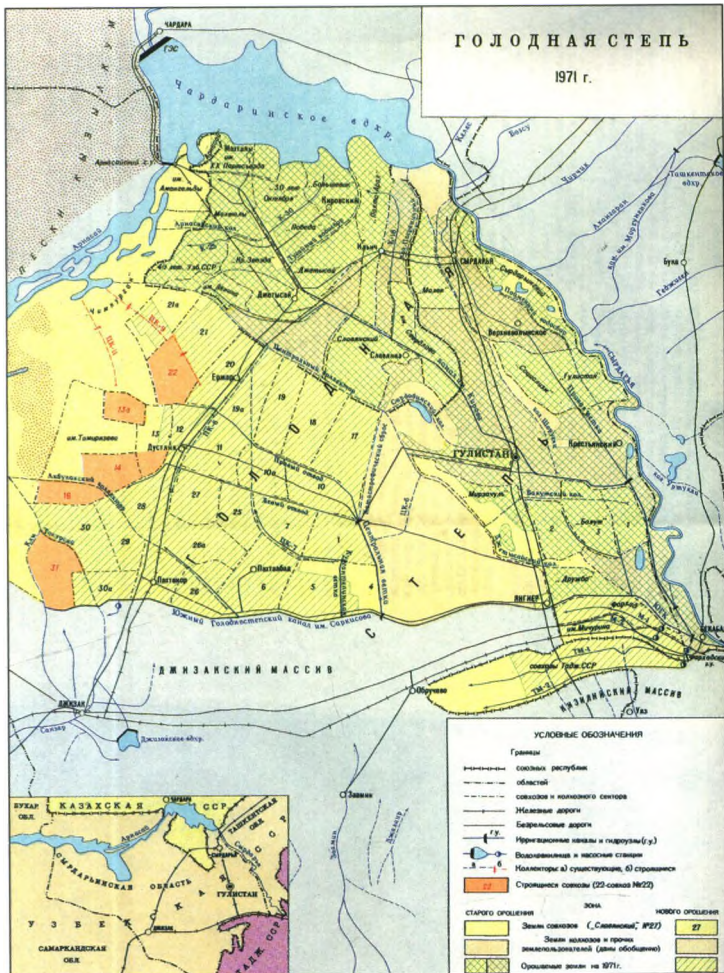
Ледники – источники
живительной влаги,
которой так не хватает земле,
страдающей от жажды

Море уходит, и на место судов
приходят корабли пустыни

ГОЛОДНАЯ СТЕПЬ

1971 г.

Голодная степь на карте 1971 года.
 В жизни она могла бы стать Цветущей степью

Гидротехнические сооружения
как органичная принадлежность пейзажа

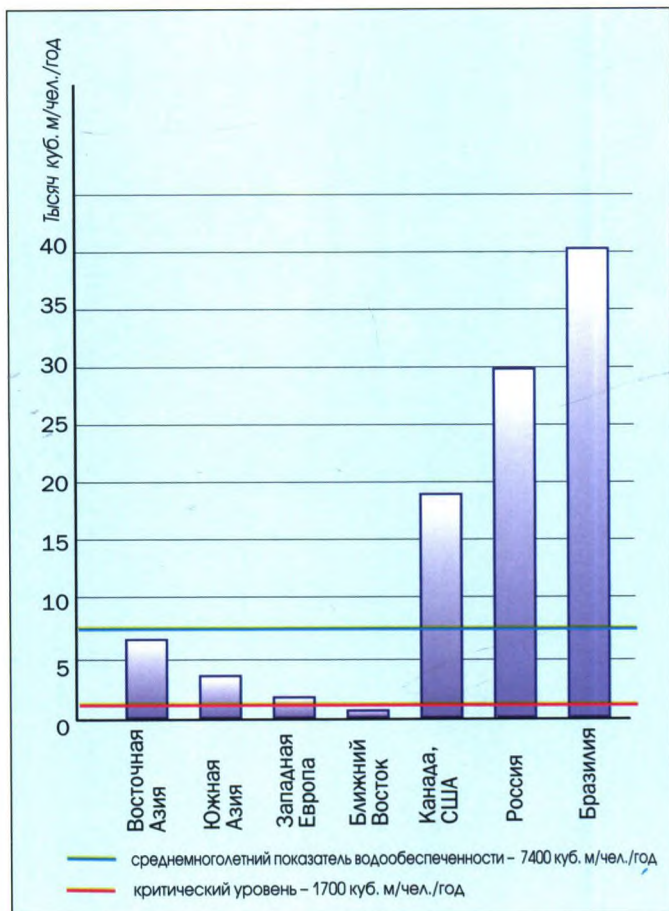

Арал из космоса - наглядная картина обмеления

На Земле воды много, но - где густо, а где и пусто

Водообеспеченность населения мира

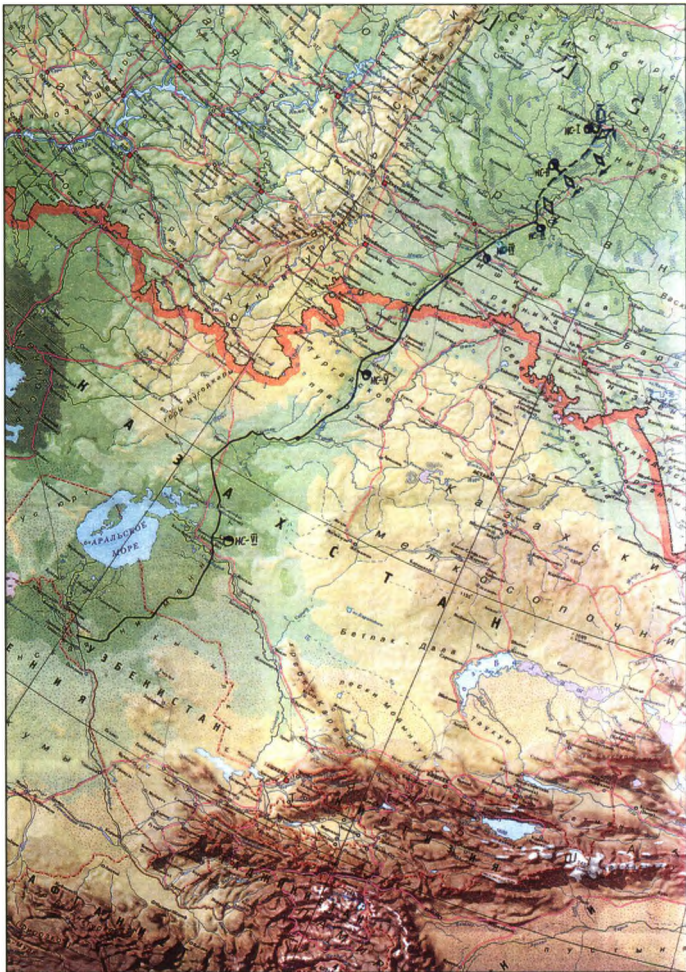

Динамика обмеления Арала

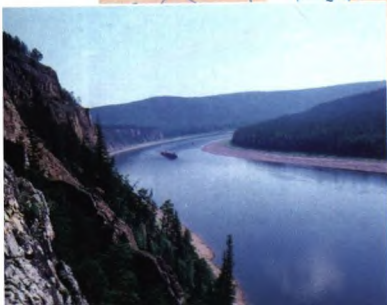
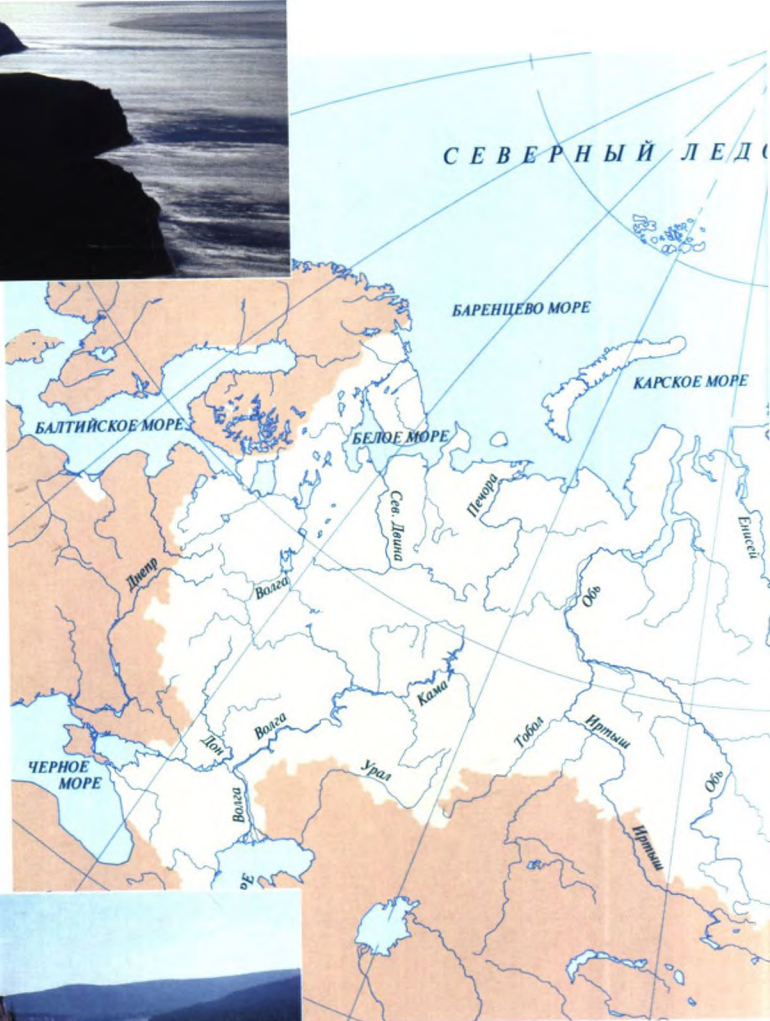
На карте - одна из возможных трасс переброса части стока северных рек

Так когда-то копали каналы...

Ручной труд неэффективен, но построенные каналы до сих пор исправно переносят воду

Чем располагает Россия.
Наши водные богатства огромны

И Т Ы Й О К Е А Н

ВОСТОЧНО-СИБИРСКОЕ
МОРЕ

МОРЕ ЛАПТЕВЫХ

Индигирка

Колыма

Алдан

Лена

ОХОТСКОЕ
МОРЕ

Ниж. Тунгуска

Вилюй

Енисей

Ангара

Лена

Амур

Амур

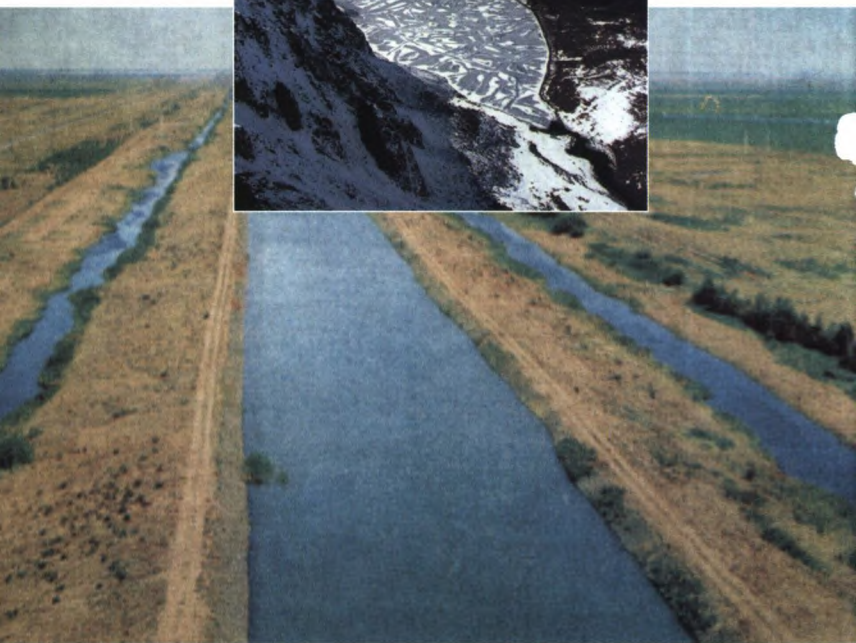

Большие сооружения дают большой эффект

Ещё в прошлом веке тут плескались морские волны

Вечные снега и ледники утоляют жажду долин.
Каналы приносят жизнь...

Глубины истории и сегодняшний день

На Востоке много красивых легенд. Среди них история о потерянном рае. В отличие от библейской, Аллах никого ниоткуда не изгонял, а просто текла тут большая река, красивая и многоводная, которая давала жизнь всему живому. И был этот край богат и плодороден. Но потом затворил Аллах воды. И теперь только от Него зависит, когда вернётся Великая Река. Так рассказывают старики.

Каково же было удивление учёных, когда обнаружилось, что большая река и вправду текла по этим местам. И действительно, по неизвестной причине исчезла.

Об этом - в книжечке русского учёного А.Чийковского «Туркестанъ и его река по Библии и Геродоту». Написанная более 100 лет назад, она и сегодня читается как детектив. Исследуя все доступные источники (прежде всего XXXI главу библейской Книги пророка Иезеки-

иля и сочинения Геродота), автор приходил к выводу, что Туркестанская река действительно была, обеспечивала процветание богатейшего в то время края.

Кстати сказать, Геродот и Иезекииль - не единственные источники. В конце VI века до н.э. по этим местам путешествовал Пифагор. Он засвидетельствовал завидное изобилие, причём объяснял это именно наличием большой реки, которую называл «Ария». О том же писал и другой древнегреческий автор - географ Страбон на рубеже новой эры. Третий источник, которому можно доверять, - китайский дипломат Чжан-Цянь. Его пребывание в Туркестане продолжалось более десяти лет, причём большую часть этого времени он провёл в плену, откуда бежал дважды. Это, конечно, затрудняло дипломатическую работу, зато позволило детально изучить местность.

Косвенным подтверждением богатства Туркестана (под этим названием объединены земли нынешних центральноазиатских республик, Казахстана) могут служить записи о размере налогов. Ведь в своё время эта сатрапия входила в персидскую империю Дария. Так вот, она приносила казне больше податей, чем Египет! А поскольку в то время, - в отличие от нашей практики, - ни

одна сатрапия не загружалась налогами так, чтобы это превосходило её экономические возможности, то нет сомнения в мощном экономическом потенциале этой богатой и плодородной земли.

Что же случилось дальше? И Геродот, и Иезекииль описывают почти одинаково. В районе Иссык-Кульской долины произошёл тектонический сдвиг. Сток реки затворился. Долина заполнилась водой. Образовалось озеро, не имевшее стоков. А когда-то полноводный и плодородный Туркестан стал в основном пустыней.

Очень интересно читать, как объясняет это всё Иезекииль. В отличие от нас, он ничего не знает про слепые силы природы. Он убеждён, что во всем виноваты людские пороки. Бог, увидев, что правитель страны чересчур возгордился, «затворил ради его бездну и остановил реки и задержал большие воды...» Возможно, читатель усмотрит в этом тексте какую-то полезную информацию.

В более близкие нам времена князь Бекович-Черкасский докладывал Петру Первому: судя по всему, река Амударья когда-то впадала в Каспийское море. Об этом свидетельствует высохшее русло с заброшенными городами по берегам. Так почему, государь, не осуществить «поворот рек»,

чтобы восстановить путь в Индию? Для этого надо лишь отыскать всё старое русло и затворить новое. Пётр согласился. Ему нравились такие инициативы. В Среднюю Азию отправлялись одна за другой экспедиции - однако и полтора века спустя идея оставалась уделом энтузиастов. Самый грандиозный проект был представлен русскому царю в 1890 году. Назывался «Индо-Аму-Дарьинско-Каспийский паровой путь от Индийского океана до Чёрного и Балтийского морей». Проект был высочайше одобрен и даже получил награды. Но денег в казне было мало, правительство отказалось его финансировать.

С приходом советской власти энтузиазм по поводу обводнения Средне-Азиатского региона набирает силу. К 1950 году было наконец принято первое решение - о строительстве Главного Туркменского канала. Однако и этот проект был благополучно похоронен. Зато с 1954 года стал активно реализовываться другой - проект Каракумского канала. К началу перестройки он оросил уже около миллиона гектаров земель. Но уже в семидесятые годы в периоды маловодья стала остро ощущаться нехватка воды.

Что делать: видимо, без легендарных «затворённых» вод восстановить водное изобилие бу-

дет непросто. Рост населения в этом регионе значителен и вряд ли остановится в обозримой перспективе.

Если внимательно посмотреть на то, какое место отводят странам этого региона на «всемирной шахматной доске» зарубежные стратеги типа З. Бжезинского, нельзя не поразиться. То, что зреет в связи с проблемой воды в Центральной Азии, кажется, гораздо больше беспокоит Соединённые Штаты. Впрочем, слово «беспокоит» тут не совсем верное. Лучше сказать: «входит в стратегический прогноз». Ведь расхлебывать это не им.

Сегодня США широко участвуют в разработке программ водопользования для Центральной Азии. Одно из обязательных условий — доказать, что «Россия со своей водой тут не нужна» (это цитата).

Основным направлением выбрана экономия воды за счёт капельных технологий полива и сокращение сельскохозяйственной продукции за её якобы нерентабельностью.

Между тем Центральная Азия - один из немногих крупных ареалов Земли, где богатейший природный потенциал напрямую связан с проблемой нехватки воды. На Земле трудно найти место, где

прирост регионального продукта на кубометр воды, поступающей в регион, был бы выше, чем тут. Экономика Центрально-Азиатских государств зависит от хлопка - исключительно влаголюбивой культуры.

Центральная Азия - регион, удалённый от моря, и не может решать водный вопрос ни как европейцы, которые думают транспортировать айсберги для пополнения запасов пресной воды, ни как страны Персидского залива, которые строят установки для опреснения морской. Основной источник воды в регионе - две мощные реки Сырдарья и Амударья, формирующиеся в горах Памира и Тянь-Шаня. А значит, более 90 процентов их объёма сконцентрированы в горных республиках - Кыргызстане и Таджикистане, которые расположены в зоне формирования водного стока («где-то там, наверху»). Три другие республики - в зоне так называемого рассеивания водного стока - в низовьях.

Интересы у этих республик в деле использования водных ресурсов - разные. «Верхним», территорию которых в основном составляют горы, вода нужна для развития электроэнергетики. А для Узбекистана, Туркменистана и Казахстана всё наоборот: вода нужна для орошае-

мого земледелия (в первую очередь хлопка и риса) и для промышленной разработки ресурсов - угля и нефти.

В советские времена всё было просто: ГЭС, расположенные «наверху», не только производили электроэнергию, но и регулировали пропуск воды для орошения на поля «нижних» земель. Энергосети были объединены в единую систему, которая могла компенсировать снижение выработки на гидростанциях в периоды, когда надо было накапливать воду в водохранилищах в интересах ирригации. Вся работа шла в плановом порядке, и хотя и тогда существовал конфликт интересов между республиками, по команде из Москвы летом вода шла на поля, а зимой накапливалась. При этом те, кто находились в верховьях реки, не испытывали недостатка в электроэнергии.

С распадом СССР «выяснилось», что за энергоносители надо платить. Когда выработка на гидростанциях падает, недостающую электроэнергию надо покупать у соседей, которым бесплатно сбрасывается вода. Она так и осталась бесплатной.

Все водяные диспропорции сразу же вылезли наружу. Таджики и киргизы, которые не име-

ют на своей территории нефтяных и газовых месторождений, хотят использовать то, что у них в избытке - воду - по полной программе. Вопрос стоит так: или мы устанавливаем режим водохранилищ такой, какой выгоден нам, или платите за сбрасываемую вам воду.

На фоне местных древнейших традиций, привычек и ритуалов людям совсем не понятно, почему за воду в реке, которая всегда была здесь, у них, они должны платить «верхним» соседям. Да и как это можно понять, если предки ею пользовались, ей поклонялись, слагали молитвы — считали своей. И вдруг почему-то всё изменилось! Принять это, привыкнуть к этому очень трудно. А потому введение платы за воду может спровоцировать экономическое противостояние между государствами.

Когда существовал Советский Союз, над этим никто особо не задумывался - водными ресурсами пользовались все республики тогдашней Средней Азии. Всё было централизовано. И даже в случае возникновения каких-то проблем власть в Москве все быстро утрясала.

Нельзя не отдать должное руководителям центральноазиатских государств. Понимая чем грозит их народам отсутствие координации в водных

делах, они сразу после распада СССР в начале 1982 года собрались, чтобы решить, что делать, чтобы древний лозунг «Оби-Хайят» (Вода - Жизнь) не стал бы своей противоположностью.

Была создана Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия с широкими полномочиями, с экстерриториальным статусом, с ротационным председательством представителей пяти государств. Комиссия разрабатывает «правила игры» в зависимости от обстановки на водных объектах.

Однако жизнь не всегда укладывается в рамки договорённостей. А поскольку теперь нет «старшего брата», который может стукнуть кулаком по столу, то бывают конфликты, иногда мелкие, а иногда крупные, вплоть до политических. На протяжении всей истории человечества вода не раз была причиной столкновений народов, вплоть до войн. Недавно на состоявшемся в Японии Азиатско-Тихоокеанском саммите воды Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун заявил, что мир стоит на пороге «водных войн».

Конечно, до войны здесь не дойдёт, но напряжённость уже существует. Фактором, осложняющим ситуацию, к тому же является ещё и высокий прирост населения в регионе - ведь он, по

оценкам специалистов, увеличит потребность в воде не менее, чем на 40 процентов в предстоящие двадцать лет.

В нищающих из-за нехватки пресной воды странах неизбежно возрастает опасность агрессивности, терроризма и фундаментализма. Если половина населения Центральной Азии, 25 млн человек, окажется на грани водного голода, нетрудно предположить, что это чревато дестабилизацией всего региона. Что же делать?

Сегодня некоторые страны и международные организации участвуют в финансировании программ водоиспользования для Узбекистана. Только США потратили около 20 млн долларов, правда, все эти деньги остались за пределами Центральной Азии. Их потратили на оплату западных экспертов. Главное направление выводов этих экспертов - наладка «цивилизованного водопользования». Тогда, считают сторонники этого направления, имеющегося объёма воды будет достаточно: «Решение проблем водообеспеченности не в том, чтобы увеличить количество забираемой воды, а в том, чтобы её эффективно использовать».

Воды, однако, просто-напросто не хватает. Общий сток Сырдарьи, Амударьи и других здеш-

них рек - 130 куб. км в год, а страны собираются использовать - 135.

«Ситуация угрожающая, мы должны обязательно экономить собственную воду, но её всё равно не хватит для перспективного развития», - говорят специалисты.

Вода, как известно, легко объединяет народы. Но так же легко становится поводом для вражды.

Сегодня Пекин самостоятельно распоряжается гидроресурсами Иртыша, и никто не может ему это запретить.

Достаточно вспомнить и о планах международного сообщества по развитию экономики Северного Афганистана, - для этого потребуется изымать из Амударьи значительную долю её стока. А это равносильно катастрофе для низовий реки.

Свою долю потребуют промышленность и агросектор.

Впадающие в Аральское море Амударья и Сырдарья в совокупности переносят больше воды, чем Нил, но эта вода в огромных объёмах уходит в устаревшие и обветшавшие оросительные системы. Половина не доходит до полей, а до Аральского моря - тем более. Оно, как известно, стремительно мелеет. С 1960 года его поверхность

сократилась на три четверти. Еще недавно функционировавшие порты оказались в полутора сотнях километров от края воды. Экологическая катастрофа более чем наглядна. На многие сотни километров обнажилось дно. Ежегодный выброс в воздух соли и токсичного песка с высохшего морского дна - миллион тонн. Ветер разносит их в радиусе 350 километров. Ничем не разбавленные пестициды вызывают массовые болезни местного населения. Страдают и южноуральский регион России, и российские города - Саратов, Волгоград, Орск, Оренбург.

Недавно в Омской области обнаружили «цветные снежные выпадания» - странные осадки в виде снега жёлтого цвета с маслянистыми пятнами и затхлым запахом. Специалисты опознали в этом явлении деятельность циклона. Вихрь начал формироваться над юго-восточной оконечностью Каспийского моря, затем движение пошло через Туркмению, Узбекистан, Казахстан и наконец принесло в Сибирь глиняно-песчаную пыль, поднятую с засоленных почв.

Главами пяти Центрально-Азиатских государств было подписано Соглашение о совместных действиях по преодолению аральского кризиса. Образован Фонд спасения Арала, создан

Межгосударственный совет. Образованы десять рабочих групп. Всемирный банк выразил готовность финансировать соответствующие программы: тут и донорская подпитка, и выделение грантов - все как полагается. Предполагают, что реализация программ по внедрению водосберегающих технологий позволит начать восстановление Аральского моря за счёт увеличения стока рек.

После неформального саммита глав государств региона Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев заявил о том, что следовало бы вернуться к идее переброски вод сибирских рек. Видимо, Нурсултан Абишевич усомнился в возможности справиться с дефицитом только за счёт экономики воды и поэтому призвал спокойно, без эмоций, с учётом современных геополитических и экономических условий и технологий решить наконец вопрос о реальности - или доказать невозможность - идеи, о которой всё чаще вспоминают и учёные, и политические лидеры.

«Недавно, - сказал Н. Назарбаев, - мы вели очень серьёзный разговор с российскими учёными, которые сами поднимают этот вопрос. Тогда, в конце восьмидесятых, его просто заболтали демократической риторикой, на самом деле

серьёзного влияния на экологию этот проект не оказал бы. Я серьёзно занимался переброской сибирских рек, будучи ещё председателем правительства Казахстана, с учёными, с Минводхозом СССР. Если бы построили такой канал от Оби к Аралу, то где-то полторы тысячи километров прошло бы по России - через Курганскую, Оренбургскую и Омскую области, а одна тысяча километров - по Казахстану.

Это оживило бы экономику российских и казахстанских областей, стало бы мощным политически и экономически интегрирующим проектом. Я думаю, что к нему надо вернуться. Думаю, если международным экспертам дать всё перепроверить, они подтвердят разумность и обоснованность этой идеи».

Оппоненты проекта переброски настоятельно рекомендуют перевести орошение в Центральной Азии на капельное, что якобы позволит высвободить объём воды, сопоставимый с переброской из Сибири. При этом как эталон бережного отношения к воде приводится Израиль. Действительно, показатели экономного расходования воды в Израиле впечатляют. Но не надо забывать, что в этом государстве всё, включая орошение, сделано с нуля и за очень большие деньги. В Из-

раиле очень мало земли и ещё меньше воды. Орошается всего 230 тыс. га, из них 170 тыс. - капельным способом. Надо сказать, это очень дорогостоящее мероприятие, и оно не является панацеей от всех бед.

В мире из 230 млн га орошаемых земель капельным способом поливается 1,5-2 процента. Даже в США таким образом орошается лишь около 6 процентов поливных угодий.

Представить себе, что государства Центральной Азии возьмутся перевести имеющиеся здесь 8 млн га на капельный способ - это не просто утопия, скорее намеренное заблуждение.

Что сколько стоит

Что говорят оппоненты? Они говорят: мы не знаем экологических последствий проекта. Что будет с Обью? Этот вопрос не исследован. Как отразится этот проект на Северном Ледовитом океане? Тоже не понятно. Презумпция экологической опасности должна доминировать во всех рассуждениях. Если мы не знаем экологических последствий проекта, то надо искать другой выход.

Ход мысли экологов нацелен на поиски дальних, скрытых, невидимых последствий принимаемых решений. Как часто этого не хватает политикам! Если бы мы владели подобной методикой в сфере общественной жизни - скольких негативных последствий удалось бы избежать! Читателю, пережившему реформы 1990-х, не надо долго объяснять, что имеется в виду.

А вот псевдоэкологи накладывают категорические табу на любые действия, последствия которых не ясны с абсолютной точностью. Если

бы миром управляли исключительно псевдоэкологи, то даже изобретение колеса вызвало бы протесты, так как грозило порчей пешеходных дорог.

Псевдоэкологов возмущают не конкретные предлагаемые решения (схема каналов, метод транспортировки и т.д.), а сама идея корректировки природных ситуаций.

В России не один век строились крупные водохозяйственные системы. В Советском Союзе 60 куб. км пресной воды перебрасывалось из других бассейнов. Люди всегда приспособливали среду обитания к своим нуждам. А уж перераспределение стоков осуществлялось издревле и непрерывно. Никакого абсолютного знания последствий при том, разумеется, не было.

Но всегда всё выравнивалось. Ведь природа поразительно адаптивна. Уже через сравнительно небольшой промежуток времени оказывалось, что среда приспособилась к новым условиям. Так что нынешняя - кажущаяся оптимальной - согласованность природного окружения и существующих форм жизни во многом есть результат такой адаптации, а не только учёта последствий.

Главный вопрос таков: неужели требуется жёстко проигнорировать все разумные опасения

и сразу начинать копать гигантский канал, тратя на это колоссальные деньги?

Ответ - нет. За двадцать лет придумано много такого, что позволяет решить задачу проще, дешевле и с меньшими рисками. Сегодня изобретены такие технологии, которые при небольшой доработке могут позволить транспортировку воды с минимальными потерями по пути, а значит, избежать испарения, фильтрации, подтопления и заболачивания земель, разрушения ландшафта и других неблагоприятных экологических последствий.

На все эти вопросы может дать ответы проект, который использует все наработки, выполненные учёными и проектировщиками в прошлые годы, критически проанализирует весь накопившийся материал, включая и высказывания противников переброски части стока сибирских рек, подготовит предложения на основе современных технологий с учётом экологической безопасности и экономической эффективности.

Это может быть канал с суперсовременными противофильтрационными покрытиями, может быть трубопровод. Возможен комбинированный вариант: часть трассы - канал, другая часть - труба. Трубы уже сегодня делают шестиметровыми

в диаметре, они могут быть железобетонными, чугунными, а лучше всего - пластиковыми. Такой и даже меньший диаметры позволяют осуществить без потерь планируемый теоретически переброс. Причём все это может оказаться совсем не так дорого, как двадцать лет назад.

Совершенно очевидно, что проектное решение должно предусматривать очерёдность развития проекта, возможность наращивать объёмы переброски. В первую очередь должна входить подача воды в безводные регионы Центрального Казахстана и столицу этого государства - город Астану. В Астане в обозримом будущем будет жить больше 2 млн жителей, и их вряд ли можно будет напоить водой из Иртыша. Да и в верховьях Иртыша, как уже говорилось, прогнозируется рост водопотребления.

Районы, о которых я говорю, - это кладовая полезных ископаемых. Здесь есть нефть и уголь, цветные и редкоземельные металлы.

Ответвление от главной трассы на восток от Астаны предпочтительно построить из труб большого диаметра. Потребуются новые технологии, новые инженерные решения. Это станет нашим уникальным опытом, который скоро будет затребован и в Китае, и в Испании, и в США.

Страна получит ноу-хау и строительный опыт, вполне достойный того, чтобы успешно выходить с ним на международный гидротехнический рынок и решать проблемы переброски экологически приемлемым образом.

При нормальном отношении к делу есть возможность проработать пилотный проект, более скромный по масштабам, чем мегапроект, отвергнутый в 1986 году. Но зато не связанный с мегарасходами и мегарисками.

Если оценить один кубометр воды в 5 рублей, то даже относительно низкооплачиваемый человек, несомненно, сможет отдать 75 рублей в месяц для оплаты водопотребления своей семьи. (Что касается реального сектора экономики, тут, конечно, надо подумать, хотя, например, на Кипре при цене воды почти в разы больше, удаётся вести прибыльное сельское хозяйство.)

Если результаты будут благоприятными, то расширение масштаба проекта на основе уже отработанных технологий потребует существенно меньших удельных затрат, чем прокладка первых труб. Важно, однако, чтобы даже первый шаг был связан с достаточно большим объёмом потребляемой воды. Иначе будет трудно окупить затраты. Проблема, следовательно, в платёжеспособном спросе.

Во всяком случае, современные методы позволяют реализовать доставку воды в Центральную Азию с существенно меньшими затратами и рисками, чем это было четверть века назад. Ведь главная претензия к отвергнутому в 1986 году проекту состояла в плохой предсказуемости экологических последствий. В нашем случае переброска четырёх кубокилометров воды на юг уж точно не вызовет экологических катаклизмов. Мало того, тщательный анализ данных о малозаметных последствиях переброски, проводимый с использованием современных математических методов, позволит говорить о последствиях не на эмоциональном, а на строго научном уровне.

В любом случае в интересах дела для принятия решения о водном партнёрстве необходимо подготовить инженерно выверенный технико-экономический доклад совместно со специалистами российских губерний и Центрально-Азиатских стран. Такой пилотный проект может стать началом разработки новейшей концепции преодоления дефицита воды в Центральной Азии, разработки своеобразной «дорожной карты», предусматривающей последовательность шагов к проработке нового водного проекта Сибирь - Центральная Азия. Он мог бы предусматривать систему технологий

не только подачи воды, но и её рачительного использования (дождевания, капельного орошения, повторного применения воды после очистки, установки счётчиков у потребителей и других методов, применяемых в фермерских хозяйствах в условиях рыночной экономики).

Ибо речь идёт о воплощении принципа «твоя выгода - моя выгода», который должен практиковаться всюду в вопросах водообеспечения. Да и практикуется: к настоящему времени системы переброски стоков рек действуют во множестве стран, причём объём перебросок — до 400 куб. км в год, а к 2000-2020 гг. ожидается его увеличение до 800-1200 куб. километров.

По расчётам, если вода сибирская действительно наполнит этот регион, она станет «волшебным ключиком», который позволит запустить механизм ускоренного роста стран, расположенных вдоль трассы переброски. Речь идёт о территории областей Южного Урала, Казахстана, Узбекистана и Туркмении. При том во главу угла ставятся выгоды согласования экономической политики, создание зоны доверия, стратегического объединения ради общей выгоды.

Ведь взаимовыгодная интеграция predetermined здесь и географическими, и климатичес-

ними условиями, - если, конечно, появится вода, которая станет стимулом совместного освоения нового экономического пространства. Тогда «коридор развития» будет обустроиваться и обживаться.

В этой перспективе подача воды в Астану может рассматриваться как первый этап. Каждый следующий будет использоваться для уточнения параметров глобального проекта.

Потенциальные выгоды от реализации проекта будут уточняться постепенно, но уже сейчас видно, что развитие внутриматериковых районов Центрально-Азиатских стран сдерживается слабой транспортной инфраструктурой. Если строительство современного коридора развития станет стимулом для трансформации существующего транспортного каркаса в трансазийскую магистраль, возникновение на пересечении её с Транссибом и Турксибом перевалочных узлов - результат может быть просто ошеломляющим. Регион сможет с гарантией устойчиво развиваться весь XXI век. Если же ещё заняться оптимизацией использования воды, минерально-сырьевой базы, природной среды и человеческого потенциала, то эффективность проекта может быть ещё больше.

В первую очередь

В большой и, безусловно, очень непростой проблеме строительства водного тракта Сибирь - Центральная Азия есть часть, которая не вызывает никаких вопросов и давно должна была бы быть реализованной. Эта часть - сугубо наше, российское дело, на нашей земле, и уж тут никто не вправе нас в чём-либо упрекнуть.

Речь идёт о строительстве той части канала (или трубопровода), который позволит дать воду крупному российскому региону, включающему в себя Курганскую и Челябинскую области, юг Тюменской и восток Оренбургской областей. Задача их водообеспечения изначально была привязана к проекту канала переброски воды в Среднюю Азию.

Закрытие работ по этому проекту сделало перспективы этого региона по решению водной проблемы туманными. Потом настали лихие 1990-е годы, и было не до воды. Но проблема осталась и

с наметившимся в новом веке ростом экономики всё более настойчиво стучится в двери. Регион обезвожен, а потому экономически слабее, чем мог бы быть.

Наиболее сложное положение складывается в Курганской области. Её северо-восточные районы вообще не имеют качественной питьевой воды. В городах, включая областной центр, население испытывает постоянные трудности с водоснабжением. Это длится десятилетиями, а по сути - воды не хватало с того дня, как здесь живут люди. Только вот привыкнуть к этой беде невозможно... Да и не нужно.

Напомним, что в СССР для обеспечения питьевой водой целинных совхозов Казахстана был построен Пресновский групповой водопровод. Концевой участок этого уникального сооружения подавал воду в Курганскую область. То был единственный в истории этой земли период, когда воды хватало. В настоящее время система выведена из строя и не работает, вызывая лишь понятные чувства - то ностальгии по прошлому водному изобилию, то недоумения по поводу нынешнего водного дефицита...

Одна из наиболее промышленно развитых областей России - Челябинская - в настоящее вре-

мя испытывает немалые трудности с обеспечением водой населения и промышленности. Аналогичное положение в восточных районах Оренбургской области. Дальнейшее развитие этих регионов потребует дополнительных объёмов воды. Местные источники не обеспечат эту потребность. Имеющиеся на территории этого региона водные ресурсы по тем или иным причинам сильно загрязнены.

Выход из положения - подать воду из Иртыша, оттуда, где вода в избытке, и она чистая.

Расчеты специалистов показали, что из Иртыша в створе Тобольска без ущерба для судоходства в нижнем течении этой реки можно забирать до 4 куб. км воды в год. Напомним, что средний многолетний сток Иртыша в устье около 90 куб. км, в створе Тобольска - 67 куб. км.

Водный тракт по территории Российской Федерации до границы с Казахстаном будет иметь протяжённость 506 км и пройдёт по правому берегу реки Тобол.

Четыре насосные станции поднимут воду на 100 м для преодоления водораздела. От основной трассы пойдут ответвления для обеспечения водой южных районов Тюменской области, в Курганскую область и в конце трассы, на границе

с Казахстаном, в Челябинскую и Оренбургскую области. Из 4 куб. км 2-3 на обозримую перспективу закроют потребность в воде этой территории, и что не менее важно, будет способствовать значительному оздоровлению экологической обстановки на местных водных объектах.

Оставшуюся воду можно предложить на продажу Казахстану. Не приходится сомневаться, что такое предложение будет иметь спрос, так как пресной воды в этих районах Казахстана вообще нет.

Можно рассмотреть два варианта водного тракта.

Это может быть открытый бетонированный канал. При этом варианте проще в перспективе, если потребуется, наращивать объём водоподачи.

Несколько дороже, но более современно выглядит вариант трубопровода. При этом надо будет соорудить две нитки диаметром порядка четырёх метров. Предпочтительно использовать для этой цели технологию на основе стеклопластика. Такие трубы не нуждаются в антикоррозионной защите, надёжны в эксплуатации. Так как транспортировка труб такого большого диаметра - дело не простое, необходимо будет построить на трассе завод по производству таких труб.

Этот проект является самостоятельным, чисто российским проектом, не связанным с проблемой переброски части стока сибирских рек в Центральную Азию. Со старым проектом его связывает только хорошо изученная изыскателями, учёными и проектировщиками трасса.

Вместе с тем если понадобится подавать дополнительную воду в государства Центральной Азии (время для этого обязательно настанет), то по этой трассе не представит больших трудностей наращивать водоподачу по мере роста спроса потребителей. Однако для того чтобы подать на юг более чем 4 куб. км воды, надо организовать водозабор уже не из Иртыша, а из Оби.

Участок трассы от места возможного водозабора на реке Обь до Тобольска - это максимально обводнённая, заболоченная территория. Представляется разумным, начав работы по водоподаче Тобольск - граница Казахстана, параллельно приступить к подготовительным работам по освоению этой территории, созданию здесь транспортной и социальной инфраструктуры.

Это позволит одновременно со строительством канала переброски приступить к освоению разведанных здесь крупных месторождений угле-

водородного сырья, доступ к которым сегодня затруднён.

Представим себе наглядно, что такое обводнённая и заболоченная территория. Это и не вода, и не в полной мере земля. Засасывающее болото, комариное царство, топь, на поверхности которой вскипают и надуваются пузыри болотного газа. Человеку здесь не пройти и не проехать. Гиблые места.

Но так дело обстоит лишь на первый взгляд. Если этот край «подсушить», то он может дать несметные богатства, потому что под болотом - нефть и газ. Метафорически - кровь и дыхательная смесь развития экономики и региона, и России в целом.

То, что является первой частью проекта переброса части стока северных рек представляет собой настолько очевидно выгодную для России ситуацию, что не реализовать её было бы не просто ошибкой, а затягиванием ошибки. Нарастает в таком случае объём недополученной (вообще недополученной) выгоды: большой регион жаждет для своего развития несколько кубокилометров воды, большая углеводородная провинция плодит комарьё, вместо того чтобы давать нефть и газ, а в целом - длится здесь то состояние, кото-

рое, по невольной аналогии, можно назвать «застоем». Нет смысла эту аналогию продолжать.

Есть смысл, не откладывая дело в долгий ящик, взяться, засучив рукава, за реализацию этой части проекта - пилотной, российской, абсолютно выгодной, остро необходимой.

Нельзя терять время - это ведь тоже не возобновляемый ресурс.

Мегапроект: задачи государства и задачи народа

Как народ мы не можем жить, не чувствуя за собой большой и сильной страны. Не согласны — как народ, как целое — долго существовать в пониженной ситуации выживания.

Сегодня такое время, когда ничего не стоит объяснить, как хороши материальные ценности, и очень трудно вспомнить то, что мы чувствовали в моменты побед и великих строек, в состоянии воодушевления, в момент единения.

Есть, видимо, какая-то ответственность за большое пространство, так что народ даже готов поступиться удобствами частной жизни, а во время войны — даже жизнями. А когда насаждается идеология денег, бесконечного потребительства, оказывается, это не для нас. И не от ленос-

ти или предпринимательской бесталанности, а от отсутствия цели и смыслов, адекватных нашей истории и географии, нашему этносу.

Нам довелось жить в стране, где одними экономическими, материальными стимулами и коммерческими мотивациями ничего не добьёшься. Для русских понятие «справедливость» так же неотъемлемо, как «свобода» для американцев. Там социальная этика заточена на идее здорового, как они понимают, эгоизма, то есть свободы. Не мешайте заниматься бизнесом, торговлей, остальное приложится. И действительно, всё получается. Цели национальной стратегии формирует фактически не государство, а крупный бизнес - и государство не распадается. А мы попробовали - не выходит. Другая страна, иное устройство. В России именно государство, а не рынок, не его «невидимая рука» берет на себя ответственность за стратегию, цель и тот результат, который мы получим через двадцать лет. И так всю историю - в России никогда не было другого инструмента постановки стратегических целей иначе как через государство.

Надо сохранить большую страну, свою территорию. Нужны высокие цели, великая культура, потому что без этого не будет России.

Вот почему за последнее время в разных аудиториях - на лекциях, деловых встречах, да и просто в частных беседах, - всё чаще приходится слышать упрёк: почему, мол, не предлагаете масштабных проектов? Общество стосковалось по настоящей созидательной работе. Люди хотят слышать о конкретных делах, дающих видимый результат. Причём, что особенно любопытно, эти упрёки высказывались не только пенсионерами, но и молодёжью, не только в адрес властей, но и крупного бизнеса. Общество ждёт от него не разовых подачек, а инициирования больших общенациональных проектов и участия в них. Это и есть подлинная социальная ответственность крупного капитала, получившего этот капитал почти даром. Пора заставить его работать на долгосрочные и перспективные общенациональные большие проекты.

Без воодушевления, вдохновения, веры в победу нам страну не сохранить. Именно в этой связи я говорю, что России не хватает амбициозных проектов национального масштаба, в реализации которых мог бы участвовать весь народ. Проектов созидательных, которые бы не просто восстанавливали инфраструктуру (дороги, жилье), а были нацелены на общенациональные резуль-

таты. Мы должны строить мощное, сильное государство. Россия будет либо великой, либо её не будет. Это и есть исторический выбор.

Он нужен нам, россиянам, чтобы вернуть уверенность в себе, остановить деградацию, объединиться вокруг общих целей.

Он нужен нам, чтобы объединить народ, чтобы мощные цели, масштабные задачи улучшили моральный климат в обществе, сформировали оптимизм и веру, дали чувство победы. Когда такие проекты осуществляются, вся страна ощущает себя совершенно иначе. Это невероятно важно сегодня психологически - прежде всего для энергетического здоровья нации. Значит, народ уверен в своих перспективах - собирается жить, рожать, пахать и строить.

В России - это я вижу по Москве - сосредоточено гигантское количество социальной творческой энергии. Для того чтобы эта энергия приводила к позитивному результату, нужно вернуть народу то, что не совсем удачно было названо национальной идеей. На Западе никто не говорит о национальной идее, но ведь как-то там людям объяснили, в чём ценность их цивилизации, внутренний, священный смысл. Любой европеец знает, что он живёт в особенном месте. Не в смысле

лучшем или где «больше духовности». Важно народное согласие - пусть на уровне инстинкта, а не философии, - в чём ценность его земли и истории. А значит, почему её надо беречь и сохранять. Речь идёт вовсе не о самопрославлении, а о долге страны и народа в общемировом пространстве - как это изначально понимали наши предки, когда говорили о «Святой Руси».

Могут быть разные мегапроекты. Первыми подступами к ним являются национальные программы. Но пока национальные проекты латают дыры, восстанавливают то, что было разрушено - образование, здравоохранение, науку, немного село, немного жильё. Пока - вернуться к тому уровню, который был достигнут к 1990 году.

Мегапроекты - это качественно другой этап. То воодушевление, с каким было встречено известие о сочинской Олимпиаде, это не только гордость за страну, не только так необходимый нам для национального самочувствия международный успех. Это прежде всего вдохновение, которое поднимает нас и объединяет вокруг позитивной созидательной программы. Не вокруг негативной, отрицающей, критической, как мы вообще привыкли в последние годы, а вокруг позитивной, которая имеет созидательный импульс.

Важна сама возможность думать в этом направлении, создать такой горизонт мечты вместо потребительского идеала. Важно, чтобы сама мысль об этом появилась наконец в общественном сознании.

Если такие задачи поставить, трудно даже себе представить, как Россия может сконцентрироваться. Наша страна всегда формировала высокие цели. И сейчас сама ситуация должна толкать к этому - возродить в народе надежду на его способность снова, как прежде, поднимать большие задачи.

Будем безынициативными - потеряем страну. Вот что я слышал в разных аудиториях, когда стала всплывать идея того, старого проекта. Отказаться от больших проектов, как к этому нас призывают, значило бы признать, что Россия - просто огромный резервуар с природными ресурсами, что мы живём во второсортной стране, которая не может обеспечить ни интересов своих граждан, ни интересов своей безопасности. Без творческих, здоровых амбиций, на одной продаже ресурсов в ведущие державы не выедешь. Без возрождения системы подлинных и вечных для России ценностей наше общество обречено на отставание. Нужен прорыв.

Состояние мировой экономики и политики показывает, что мы всё ещё отстаем. Сегодня Россия ищет своё место в глобальном мире. Этот поиск идёт с невероятной интенсивностью. Он не имеет отношения к реставрации «имперских амбиций». Он осуществляется в логике новой системы мирового сотрудничества. Ведь XXI век – это период формирования крупных «геополитических материков», надгосударственных политико-экономических систем, глобальных общих рынков, культурных и информационных «ареалов влияния». В этом мире способность не выпасть из общего потока развития определяется наличием у государства (или группы государств) собственного глобального интеграционного проекта, позволяющего развиваться и укреплять свои позиции.

Россия может показать себя ядром, началом какой-то единой глобальной конструкции, создать новое цивилизационное пространство, чтобы мы могли гордиться не только тем, что было когда-то в прошлом.

Чтобы наши социальные и технологические матрицы могли распространяться по миру.

Чтобы граждане других стран хотели приехать и работать здесь. Не только потому, что тут

больше платят, а потому, что в страну вернулся дух открытий, творчества, новых горизонтов.

Мы слишком большая держава, чтобы позволить себе быть объектом, а не субъектом исторического процесса.

Мы должны вернуть себе статус страны, опережающей в проблемном видении. И нет другого пути, как создать на цивилизационно-историческом основании стратегическое пространство близости, показать окружающим народам путь существования бесконфликтного геополитического мира. Мы должны показать: вот наша модель.

Вот почему, когда спрашивают, чем так привлекателен «водный проект», я отвечаю: он важен с точки зрения наших идей. Энергетические ресурсы России объективно являются её конкурентным преимуществом. И мы готовы участвовать своими ресурсами в помощи соседям, в совместных проектах, в создании новых надгосударственных политико-экономических «ареалов влияния», обеспечивающих более справедливые правила игры в мире. Возвращаясь к проекту, можно сказать, что его политическая перспективность именно в том, что он безусловно следует логике альтернативной глобализации. Он содержит в себе новый образ глобального мира. Из него, как

из зёрнышка, может вырасти нечто имеющее как прагматический, так и гуманитарный аспект: на базе совместного использования ресурсов мы получаем образец соединения европейского и азиатского миров.

***

Завершая книгу, хотел бы предложить высшим органам государственной власти, политикам, научно-экспертному сообществу и общественности России (и не только) вернуться к проекту переброса части стока северных рек на новых началах, лишённых нездоровой политизации. Думается, что и партия «Единая Россия» обязана включиться в этот процесс как инициатор глобальных забот о чистой воде для нашего государства.

Прежнего проекта с его проработками не реализовать, потому что наука и технологии шагнули далеко вперёд. В том же направлении предстоит шагнуть и нашей общей созидательной энергии. Несомненные плюсы очевидны непредвзятому сознанию, ибо реализованный проект станет одним из рычагов подъёма страны на новый уровень по многим векторам развития.

Почти четверть века движения страны по новому пути научили нас многому, и эта суровая на-

ука пошла впрок. Немыслимо повторение прошлых ошибок. Невозможно и губительно топтание на месте. Есть уникальный шанс роста, и мы обязаны его использовать.

Содержание

Вместо предисловия	5
История вопроса	28
В бурных волнах полемики	37
По существу вопроса	44
Если смотреть вперёд	65
В аспекте глобализации	76
Сколько на Земле воды	84
Кому принадлежит вода России?	100
Глубины истории и сегодняшний день	113
Что сколько стоит	128
В первую очередь	136
Мегапроект: задачи государства и задачи народа	143

Лужков Юрий Михайлович

ВОДА И МИР

Издательские и полиграфические работы выполнены
ОАО «Московские учебники и Картолитография»

Генеральный директор *С.М. Линович*

Ответственные за выпуск *В.С. Перегудов, Л.И. Невлер*

Редактор *Е.М. Кострова*

Художник *В.И. Кучмин*

Компьютерная верстка *А.В. Талалаевский*

Корректоры *В.М. Порошкина, В.Л. Соловьева*

Подписано в печать 18.09.2008. Формат 70x100/32.

Бумага офсетная. Гарнитура «Баскервиль-».

Печать офсетная. Печ. л. 5,5. Тираж 10 000 экз.

Заказ №10454

ОАО «Московские учебники и Картолитография»

125252, Москва, ул. Зорге, 15.

ISBN 978-5-7853-0969-2

9 785 785 309 692

Книга Мэра Москвы Юрия Лужкова «Вода и мир» обращена в прошлое и в будущее. В то прошлое, когда на крутой перестроечной волне был пере-чёркнут советский проект переброса части стока северных рек. В то будущее, когда Россия вернётся к этому неотменимому и необходимому делу.

Юрий Лужков под острым углом осмысляет геополитические, экологические и экономические аспекты водопользования как инструмент укрепления нашего государства, как реальную возможность разумного и эффективного хозяйствования в конкурентном мире.